

Наименование института: **Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»**

(ФГБНУ СЗНИЭСХ)

Отчет по основной референтной группе 34 Экономические науки, экономическая география

Дата формирования отчета: **22.05.2017**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Инфраструктура научной организации

- 1. Профиль деятельности согласно перечню, утвержденному протоколом заседания Межведомственной комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения от 19 января 2016 г. № ДЛ-2/14пр**

«Генерация знаний». Организация преимущественно ориентирована на получение новых знаний. Характеризуется высоким уровнем публикационной активности, в т. ч. в ведущих мировых журналах. Исследования и разработки, связанные с получением прикладных результатов и их практическим применением, занимают незначительную часть, что отражается в относительно невысоких показателях по созданию РИД и небольших объемах доходов от оказания научно-технических услуг. (1)

- 2. Информация о структурных подразделениях научной организации**

1. Отдел экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий.
2. Отдел экономических и организационных проблем развития отраслей сельского хозяйства.
3. Отдел экономических и организационных проблем развития предприятий АПК
4. Отдел прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений.

- 3. Научно-исследовательская инфраструктура**

Информация не предоставлена

- 4. Общая площадь опытных полей, закрепленных за учреждением. Заполняется организациями, выбравшими референтную группу № 29 «Технологии растениеводства»**

Информация не предоставлена

5. Количество длительных стационарных опытов, проведенных организацией за период с 2013 по 2015 год. Заполняется организациями, выбравшими референтную группу № 29 «Технологии растениеводства»

Информация не предоставлена

6. Показатели деятельности организаций по хранению и приумножению предметной базы научных исследований

Информация не предоставлена

7. Значение деятельности организации для социально-экономического развития соответствующего региона

ФГБНУ СЗНИЭСХ осуществляет научное обеспечение развития АПК Ленинградской области, тесно взаимодействуя с Комитетом по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области по направлениям:

1. Развитие молочного скотоводства – основе специализации сельского хозяйства области. Коллективом института разработана и реализуется ведомственная целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Ленинградской области на 2013-2015 годы». Осуществляется методическое сопровождение данной программы: сотрудники института регулярно (2-3 раза в году и более) выступают с докладами на специальных семинарах, посвященных развитию молочного скотоводства.

2. Развитие мясного скотоводства – нового направления в развитии сельского хозяйства области. Институтом разработана и реализуется ведомственная целевая программа «Развитие мясного скотоводства и увеличение производства говядины в Ленинградской области на 2013-2015 годы» и осуществляется её методическое сопровождение.

3. Развитие сельских территорий – комплексное направление совокупного решения социальных, экономических, демографических, экологических и иных проблем. Институтом разработана и реализуется долгосрочная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий Ленинградской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (подпрограмма Государственной программы развития сельского хозяйства Ленинградской области на 2013-2020 годы). В целях методического обеспечения решения данной проблемы были разработаны муниципальные программы устойчивого развития сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года для Волховского, Гатчинского, Лодейнопольского, Лужского и Приозерского районов.

4. Развития крестьянских (фермерских) хозяйств – нового хозяйственного уклада в аграрном секторе экономики. Коллективом института разработаны и реализуются ведомственные целевые программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ленинградской области на 2012-2014 годы» и «Развитие семейных птицеводческих ферм и К(Ф)Х в Ленинградской области в 2010-2015 гг. и на период до 2020 года». Сотрудники института является экспертами по оценке проектов и

бизнес-планов, которые представляют потенциальные фермеры на конкурс в целях получения грантов на развитие семейных ферм.

Данные проекты, реализуемые в интересах Ленинградской области, способствуют ускоренному и гармоничному социально-экономическому развитию сельских территорий данной области.

8. Стратегическое развитие научной организации

Информация не предоставлена

Интеграция в мировое научное сообщество

9. Участие в крупных международных консорциумах (например - CERN, ОИЯИ, FAIR, DESY, МКС и другие) в период с 2013 по 2015 год

Информация не предоставлена

10. Включение полевых опытов организации в российские и международные исследовательские сети. Заполняется организациями, выбравшими референтную группу № 29 «Технологии растениеводства»

Информация не предоставлена

11. Наличие зарубежных грантов, международных исследовательских программ или проектов за период с 2013 по 2015 год

Информация не предоставлена

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ

Наиболее значимые результаты фундаментальных исследований

12. Научные направления исследований, проводимых организацией, и их наиболее значимые результаты, полученные в период с 2013 по 2015 год

Научные направления исследований:

1. Современная экономическая теория и принципы развития агропромышленного комплекса страны в условиях глобализации и интеграционных процессов в мировой экономике.

Научные результаты исследований:

1.1. Разработан организационно-экономический механизм распространения и освоения инноваций в отраслях сельского хозяйства на Северо-Западе Российской Федерации с учетом мировых достижений и отечественного опыта.

Научная новизна исследования заключается в том, что организационно-экономический механизм распространения и освоения инноваций в отраслях сельского хозяйства в регионе разрабатывался с учётом зависимости субъектов рынка от степени их интегрированности

и хозяйственно-производственной независимости, а также темпов освоения инноваций в группах отраслей с возрастающими и убывающими издержками.

Формирование организационно-экономического механизма (далее механизма) распространения и освоения инноваций в отраслях сельского хозяйства на региональном уровне рассматривается как построение системы экономических и организационных инструментов государственного регулирования, направленных на корректировку несовершенных элементов и параметров рыночного механизма. Механизм должен обеспечивать целенаправленное воздействие на систему децентрализованных планов субъектов рыночных отношений с целью ускорения распространения и широкого освоения инноваций и решать при этом следующие задачи:

- увеличение предложения инноваций (разработка новых и адаптация существующих инновационных технологий, учет альтернативных издержек при выборе инноваций, расширение возможных альтернатив, сохранение и усиление конкуренции на рынке инновационных технологий и продуктов путем ликвидации «произвольных препятствий для входа на рынок»).

- рост эффективности распространения инноваций от производителей инноваций до сельхозпроизводителей, повышение качества отбора инноваций, сокращение времени от разработки до освоения, создание условий для интенсивного информационного обмена, формирования информационно-аналитической инфраструктуры, научно-информационное обеспечение и консультирование сельскохозяйственных производителей, поддержание информационных баз данных об основных инновационных технологиях и опыте освоения их в регионе, мониторинг производственно-экономических показателей инновационных технологий.

- расширение сферы освоения инноваций (формирование предпочтений и поддержка потребителей инноваций).

Обоснованы требования, которым должен отвечать механизм:

- сокращение сроков распространения и освоения инноваций;
- повышение конкурентоспособности производства сельхозпродукции;
- эффективность использования бюджетных средств, направляемых на инновационное развитие отраслей сельского хозяйства;

- снижение издержек на распространение и освоение инноваций, увеличение объемов производства отечественных инновационных технологий, адаптация и эффективное освоение зарубежных инновационных технологий;

- эффективная адаптация к существующему федеральному механизму и региональной специфике.

Определена последовательность действий при разработке механизма, включающих анализ и оценку:

- сложившихся схем и алгоритмов распространения и освоения инноваций в регионе;

- влияния существовавших форм господдержки и госрегулирования на темпы и эффективность распространения и освоения инноваций;

- формируемого федерального механизма распространения и освоения инноваций, в том числе направлений и инструментов Госпрограммы, стратегии инновационного развития РФ - 2020 и др.;

- релевантных изменений внешней среды (социальные, демографические, рыночные изменения в регионе, развитие технологий, изменение предпочтений потребителей, глобальные изменения климата);

- сравнительных преимуществ региона с учетом имеющихся и прогнозируемых инноваций, федерального механизма, других внешних и внутренних факторов (биоклиматического потенциала, производственно-экономических особенностей отраслей сельского хозяйства, производственно-экономического, финансового, кадрового, научного потенциала АПК, маркетинговых и логистических особенностей региона и т.п.).

В исследовании определено, что основным механизмом государственной поддержки освоения инноваций является субсидирование части затрат на приобретение техники и оборудования непосредственным товаропроизводителям, а не субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам.

Выявлено, что при формировании механизма распространения и освоения инноваций необходимо учитывать различные задачи, темпы и стратегии развития двух типов отраслей сельского хозяйства Северо-Запада РФ: отраслей с убывающими издержками (свиноводство, птицеводство) и отраслей с возрастающими издержками (молочное и мясное скотоводство, большинство отраслей растениеводства).

Главные задачи механизма распространения и освоения инноваций в отраслях с убывающими издержками:

а) Активизация распространения и освоения для средних предприятий тех инноваций, которые:

- успешно функционируют на крупных предприятиях и могут быть адаптированы к условиям управления и логистике среднего производства;

- диверсифицируют производство (например, в птицеводстве разведение нетрадиционных видов птиц - перепела, цесарки, индюки и пр.);

- обеспечивают эффективную глубокую переработку и производство видов продукции с высоким маржинальным доходом при средних объемах производства.

б). Обеспечение импортозамещения новаций и ускоренное распространение и освоение отечественных новшеств, в том числе при производстве племенного материала, для обеспечения экологической и биобезопасности производства, снижения ветеринарных рисков и др.

Главные задачи механизма распространения и освоения инноваций в отраслях с возрастающими издержками являются:

- изменение форм господдержки инвестиционных процессов;

- решение проблем формирования эффективного рынка земли;
- освоение инновационных технологий управления, обеспечивающих переход от визуального контроля к контролю через измеряемые параметры и снижение влияния человеческого фактора.

Определено, что по отношению к самостоятельным (не интегрированным) сельскохозяйственным организациям механизма распространения и освоения инноваций должен быть направлен на:

- обеспечение доступа к инвестициям в объемах, «достаточных» для комплексной модернизации;
- создание условий для максимального использования «рассеянного знания» при полном использовании накопленного опыта предприятий для конкретных условий производства сельхозпродукции;
- расширение спектра доступных инновационных технологий для повышения эффективности самостоятельного выбора инноваций;
- мониторинг и независимую оценку производственной и экономической эффективности освоения инноваций в регионе.

Для агрохолдингов механизм распространения и эффективного освоения инноваций требует решения следующих задач:

- создания условий для оперативного и беспрепятственного обмена информацией о проблемах освоения инноваций, их эффективности, сохранения и углубления информационных связей между предприятиями, входящими в различные холдинги;
- обеспечения приоритетной поддержки освоения управленческих инноваций в территориально рассредоточенных многоуровневых структурах.

При этом механизм распространения и освоения инноваций должен обеспечивать:

- организацию и проведение отраслевых межрайонных, региональных и зональных совещаний по проблемам освоения инноваций;
- поддержку специализированных печатных и электронных средств массовой информации;
- поддержку деятельности по мониторингу и независимому анализу информации об опытной эксплуатации инновационных технологий, включая разработку и совершенствование методик оценки экономической эффективности инноваций и планирования производства при их освоении;
- поддержку формирования экспертного сообщества, обеспечивающего независимую оценку и распространение информации об инновациях максимально доступную для широкого круга производителей.

Выявлено, что в молочном животноводстве в Северо-Западном федеральном округе формируется механизм распространения инноваций, основанный на системе государственно-частного партнерства государственных научно-исследовательских учреждений, отечественных и зарубежных коммерческих организаций – разработчиков и производителей

новых технологий и продуктов, региональных органов управления АПК с участием руководителей и специалистов передовых хозяйств.

В молочном скотоводстве важнейшим элементом механизма распространения инноваций является поддержка освоения системы геномной селекции, позволяющей повысить племенным хозяйствам генетический потенциал стада, а товарным хозяйствам - конкурентоспособность производства молока благодаря использованию более производительного скота.

В отрасли птицеводства помимо поддержки племенных репродукторов первого и второго порядка, первоочередной задачей является создание российских племенных заводов для разведения чистых линий, что снизит зависимость от поставок племенного материала из-за рубежа. Для этого предлагается реализовать схему межрегиональной инновационной интеграции посредством размещения в рамках одного хозяйства (холдинга) производства наукоемкой продукции (чистые линии птицы) в регионах, обеспеченных научной базой и квалифицированными кадрами, а выращивание и откорм осуществлять в регионах с более дешевыми ресурсами (труд, земля, корма).

Механизм распространения и освоения инноваций в мясном скотоводстве предлагается базировать на принципе софинансирования государственной поддержки отраслей и стимулирования комплексного освоения инноваций по следующим направлениям: совершенствование племенной работы, создание селекционно-генетических центров; организация интенсивно-пастбищного содержания скота; создание интенсивного откорма скота, строительство фидлотов и перерабатывающих предприятий.

Механизм распространения и освоения инноваций в свиноводстве регионов предлагается базировать на разработке и освоении новых технологий внутри агрохолдингов. Стимулирование спроса на инновационные технологии в свиноводстве носит косвенный характер, основным - является обеспечение притока инвестиций в отрасль.

Скорость освоения инноваций во многом зависит от методик оценки эффективности инновационных технологий, применяемых сельхозпроизводителями при выборе из имеющихся альтернатив. В ходе исследования разработана методика оценки производственной и финансовой эффективности инновационных технологий в молочном скотоводстве, апробированная в хозяйствах Ленинградской и Вологодской областей.

В молочном скотоводстве для освоения инноваций предложен механизм привлечения инвестиций, который отличается от существующих схем с участием банковских структур и основан на взаимодействии перерабатывающих предприятий, поставщиков инновационного оборудования и сельхозпроизводителей. Сущность механизма заключается в том, что переработчик молока инвестирует в приобретение инновационного оборудования у региональных дилеров и предоставляет оборудование сельхозпроизводителям в лизинг под будущие гарантированные поставки сырья.

Такой механизм обеспечивает:

- сельхозпроизводителям - рост объемов производства молока, сокращение ресурсоемкости, повышение качества продукции, системное освоение инновационных технологий, преодоление проблем залогового обеспечения;

- переработчикам молока - повышение загрузки перерабатывающих мощностей, снижение удельных постоянных издержек, рост маржинального дохода от реализации продукции за счет качества перерабатываемого сырья;

- распространителям техники и технологий - увеличение объемов продаж, снижение удельных затрат на сервисное обслуживание.

1.2. Разработаны научные основы развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе с учетом условий членства России в Таможенном Союзе (ТС) ЕврАзЭС и особенностей Северо-Запада Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в обосновании подходов и принципов формирования и развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе, позволяющих повысить конкурентоспособность конечной выпускаемой продукции на региональном уровне в условиях членства России в Таможенном Союзе и ЕврАзЭС и специфики региональных особенностей.

В теоретико-методологическом плане сущность агропромышленной интеграции рассматривается как процесс объединения группы предприятий по технологической цепочке создания и доведения продукта до потребителя на основе долгосрочных контрактов при различном сочетании прав собственности и систем управления хозяйствующих субъектов на локальном, региональном, межрегиональном и межгосударственном уровнях.

Условия членства России в Таможенном Союзе и ЕврАзЭС (с 2015 г. в Евразийском экономическом союзе – ЕАЭС) предоставляют возможность предприятиям и организациям АПК Северо-Западного федерального округа (СЗФО) вступать в интеграционные связи с хозяйствующими субъектами в Республике Беларусь и Казахстане с целью снижения издержек производства, роста производительности труда, повышения конкурентоспособности производимой продукции, обеспечения импортозамещения и наращивания инновационного и экспортного потенциалов.

В качестве предпосылок развития агропромышленной интеграции в рамках ЕАЭС определены следующие:

- согласованная (скоординированная) агропромышленная политика государств – членов Таможенного Союза и Единого экономического пространства;

- единая система ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля;

- сохранившиеся со времен СССР территориальное разделение труда и связи в торговой, производственной, научной и гуманитарной сферах.

Результаты анализа процесса интеграции в аграрной сфере между странами ТС и субъектами СЗФО РФ показали, что основным направлением взаимодействия является взаимная торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, которая получает определенное развитие, однако, уровень интеграции пока остается невысоким.

В сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции интеграционные процессы находятся на начальном этапе, на уровне намерений и деклараций региональных органов властей.

Специфика Северо-Запада РФ, оказывающая влияние и на развитие интеграционных и кооперационных процессов, состоит в том, что часть субъектов Федерации здесь расположена в субарктической зоне и на территориях, прилегающих к ней (Мурманская и Архангельская области, Республики Коми и Карелия). Названные территории отличаются неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства, которые объективно определяют высокие издержки производства, низкую отдачу от вложенных средств и низкий уровень конкурентоспособности продукции, что отрицательно влияет на развитие интеграционных процессов, но создает определенные предпосылки для кооперации.

В свою очередь, Ленинградская и Калининградская области характеризуются диаметрально противоположными условиям ведения сельского хозяйства, а Вологодская, Новгородская и Псковская области занимают между данными крайними группами регионов промежуточное положение.

Условия сельскохозяйственного производства в этих областях, безусловно, положительно влияют на интеграционные и кооперационные процессы в АПК, но их развитие в значительной степени зависит от финансово-экономического состояния субъектов интеграции и кооперации.

Установлено, что наиболее устойчивыми и эффективными, давшими наибольший прирост чистых активов и рентабельности за 2009-2012 годы, оказались группы предприятий с рентабельностью выше 15%, которые и можно рассматривать в качестве потенциальных участников интегрированных или кооперативных формирований. Еще в большей степени к агропромышленной интеграции и кооперации готовы группы с рентабельностью 15-20% и свыше 35%, в которых темпы роста чистых активов составляют, соответственно, 25% и 53%. При этом не всегда предприятия в холдингах более эффективны, чем те, которые не входят в них.

Важнейшим критерием определения перспектив создания интегрированного или кооперативного формирования является сравнение транзакционных издержек до и после интеграции и кооперирования. В этой связи проведено исследование отношения коммерческих и управленческих расходов к производственной себестоимости в процентах с целью выявления влияния транзакционных издержек на общие затраты. Оказалось, что в структуре себестоимости продукции управленческие расходы в холдингах на 6-8 процентных пункта ниже, чем в СХО вне холдингов. В СХО, входящих в агрохолдинги, показатели финансовой устойчивости, измеряемые темпом прироста чистых активов выше, чем в сельскохозяйственных организациях вне холдингов.

Выявлено, что современная модель развития агроформирований в развитых странах в основном строится на кооперативной форме организации деятельности, то есть путем добровольного объединения и сотрудничества. Интеграционные процессы в АПК форми-

руются преимущественно на основе «мягкой» формы связей, путем перехода от унитарной структуры и автаркии концентрации капитала и собственности на активы других организаций к партнерству и кооперации, от имущественных к информационно-технологическим связям на базе сетевых форм и стратегических альянсов с автономными компаниями. Головная организация - ядро интеграционной структуры - специализируется не на продукте, а на ключевой компетенции, защищаемой от незаконного заимствования технологии, в которой она наиболее конкурентоспособна. Всё большее распространение получают альянсы и некоммерческие партнёрства независимых, в том числе конкурирующих фирм для совместного осуществления крупных инновационно-инвестиционных и социальных проектов.

Интеграция в экономике АПК представляет собой форму объединения хозяйственной деятельности, которая происходит на следующих уровнях малых форм хозяйствования, предпринимателей, организаций, компаний, корпораций, национальных хозяйств страны, а также групп стран.

Установлены основные системные признаки интеграции предприятий АПК. Основным системообразующим признаком, применительно к интеграции в АПК, является наличие общей цели - выживание предприятий в рамках единой продуктовой цепочки производства. В интегрированном формировании деятельность отдельных предприятий участников должна подчиняться единой цели, «цементирующей» всю группу.

Для производства конкурентоспособной продукции в многоуровневой системе необходимо, чтобы цели участников на всех этапах производства были согласованы между собой. Наличие единой общей цели предполагает необходимость учета экономических выгод и интересов участников, а также подчинение индивидуальных интересов участников общим интересам интегрированного формирования.

Объединение самостоятельных хозяйствующих субъектов в интегрированное формирование обусловлено сходством проблем функционирования участников по всей цепочке производства продукции, их общей взаимозависимостью.

Для этого необходимо наличие системообразующих элементов и, прежде всего, организующего начала - лидера интеграции или центра притяжения предпринимательских структур в регионе который располагает организационным потенциалом и инновационными ресурсами, хорошей репутацией. Системоорганизующими составляющими интеграции по продуктовой цепочке является ориентация всех участников интеграции на удовлетворении потребности конечного потребителя. Большая часть предприятий по продуктовой цепочке создания сельскохозяйственной продукции является потребителями и производителями промежуточных производственных товаров и услуг на основе и с использованием, которых производится конечный продукт. Ориентация участников интеграции на потребности конечного потребителя позволяет мобилизовать эту группу взаимодействующих предприятий на достижение конечной маркетинговой цели - согласование интересов

потребителя и продавца. Данное условие должно играть роль объединяющего и справедливого, с точки зрения всех участников системы, принципа.

На макро- и мезо-уровнях необходимо создать требуемые политические, экономические, правовые условия для интеграции хозяйствующих субъектов. Процесс агроинтеграции может инициироваться и начинаться с любого уровня. В условиях СЗФО наиболее устойчивыми могут быть интеграционные формирования, создаваемые на основе предпринимательских инициатив на локальном (микроуровне) в унитарной форме собственности и управления.

В процессе исследования установлено, что кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей является одним из важнейших механизмов адаптации аграрного сектора к условиям глобализации, членства России в ВТО, ужесточения конкуренции на мировых рынках продовольствия.

Изучение состояния кооперационных процессов в условиях Северо-Западного ФО свидетельствуют о недостаточно эффективном использовании производственного и социального потенциала малых форм хозяйствования, сельских территорий, низком уровне кооперации (малочисленности кооперативов и результативности их деятельности, инерционности становления и развития системы кооперации).

Исследования показали, что причинами низкого уровня развития кооперационных процессов в СЗФО, также как и Российской Федерации в целом, также являются:

- неоднозначность оценок теории А.В. Чаянова советскими и российскими учеными для условий России;
- консервативное отношение населения к кооперации, обусловленное в значительной степени негативной политикой государственных властей по искоренению кооперативного движения в 30-60-е годы и запрещения колхозной системы в 90-е годы XX века;
- инертностью членов кооперативов в результате организации кооперативов «сверху», по инициативе властей;
- недостаток опыта кооперации и незнание ее преимуществ, обусловленных слабой пропагандой практики действующих кооперативов, отсутствием соответствующих кадров, недостаточно активной работой информационно-консультативных служб;
- отсутствие (в отличие от зарубежных стран) государственных управленческих структур, координирующих деятельность кооперативов;
- недостаточная государственная финансовая поддержка;
- отсутствие всесторонне разработанной эффективной государственной кооперативной политики.

Развитие кооперации в Российской Федерации необходимо базировать на обновленной отечественной кооперативной идеологии на основе теоретических положений А.В. Чаянова с учетом современных условий развития агропромышленного комплекса.

В субъектах Федерации СЗФО, где отмечается наиболее высокая доля производства сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования и, где показатели

производства основных видов продукции в расчете на душу сельского населения существенно превышают потребности членов семей, возникают проблемы сбыта молока, мяса, картофеля и овощей. Решить данную проблему можно на основе той или иной формы кооперации.

Развитие кооперационных процессов позволит активизировать функционирование К(Ф)Х и ЛПХ, будет способствовать расширению посевных площадей, росту поголовья скота и птицы, повышению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. В этом случае произойдет усиление роли К(Ф)Х в производстве продукции как наиболее инициативных участников сельскохозяйственной кооперации, отличающихся от ЛПХ лучшим кадровым составом, более высоким уровнем технического обеспечения, финансовыми возможностями.

Для активизации развития кооперационных процессов необходимо формирование информационного поля, охватывающего всех потенциальных участников кооперации, с целью преодоления у них инертности и консерватизма мышления посредством распространения отечественного и мирового опыта кооперации и ее преимуществ. Для достижения этой цели требуется ускоренная подготовка кадров по кооперации, повышение качества и расширение консультационных услуг, активное освещение опыта работы сельскохозяйственных кооперативов в средствах массовой информации и т.п..

Наряду с этим необходимо создать объективные условия для развития самих потенциальных участников кооперации:

- включить К(Ф)Х и ЛПХ в сферу инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- укрепить материально-техническую базу К(Ф)Х и ЛПХ за счет специальных грантов и субсидируемых кредитов;
- сформировать эффективные организационно-экономические механизмы создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кредитный, налоговый, маркетинговый, мотивационный, правовой и др.).

1.3. Разработана концепция инновационно-инвестиционного развития агропромышленного комплекса с учетом ограничений ресурсного потенциала Северо-Запада России и импортных поставок техники и технологий.

Научная новизна исследования заключается в поиске концептуальных положений инновационно-инвестиционного развития АПК региона, основанных на максимальном использовании его сравнительных преимуществ и конкурентных возможностей в условиях ограниченного ресурсного потенциала.

Применение теории сравнительных преимуществ к оценке потенциальной конкурентоспособности производства аграрной продукции при разработке концепции инновационно-инвестиционного развития (ИИР) АПК Северо-Запада России позволило обосновать вывод, что в регионе, несмотря на сложные природно-климатические условия и относительно невысокий биоклиматический потенциал («зона рискованного земледелия»), определенные

отрасли обладают достаточно высоким потенциалом инновационно-инвестиционного развития. Концентрация поддержки в регионах ИИР отраслей АПК, обладающих сравнительными преимуществами, позволит повысить темпы и устойчивость их развития, ускорить процесс импортозамещения, повысить эффективность бюджетных средств поддержки.

Проведенный анализ потенциальной конкурентоспособности производства отдельных видов продукции в отраслях АПК доказал, что исследуемые регионы Северо-Запада (Ленинградская область), а также Европейского Северо-Востока (Кировская область) имеют сравнительные преимущества в производстве молока перед регионом черноземной зоны (Саратовская область), имеющим более высокий агробиологический потенциал. Расчет подтвердил перспективность и большую устойчивость ИИР молочного животноводства в северных регионах, более высокую эффективность бюджетных средств поддержки отрасли в них. Количественное определение показателей проводилось на основе расчетов индекса сравнительных преимуществ (ИСП) производства молока.

В условиях усиление глобальной конкуренции на рынке продовольствия в регионах с высоким агробиологическим потенциалом происходит ускорение развития ориентированных на экспорт товарных отраслей растениеводства. Это становится объективным фактором целесообразности опережающего развития молочного животноводства на Северо-Западе, Европейском Северо-Востоке и большинстве других регионов Нечерноземья, с относительно невысоким агробиологическим потенциалом, где молочное животноводство обладает важнейшим сравнительным преимуществом – наличием значительных площадей сельхозугодий пригодных для производства кормов. Фактически возникает необходимость формирования «Молочного Пояса» России. Применение инновационных технологий позволяет полностью реализовать потенциал кормопроизводства (умеренные летние температуры, достаточное количество влаги, длительный световой день) для производства больших объемов качественных кормов и зернофуража, необходимых для развития молочного животноводства.

Концепция инновационного развития, ориентированная на бюджетную поддержку освоения хозяйствующими субъектами лучших отечественных и мировых технологий, позволяет реализовывать сравнительные преимущества молочного животноводства в Ленинградской области и обеспечивать более высокие финансовые результаты на вновь построенных и модернизированных молочных комплексах, по сравнению с производителями молока в Центральном федеральном округе, обладающими более высоким рентным потенциалом и, соответственно, более низкой стоимостью кормов.

В тоже время новые подходы к государственной поддержке на федеральном уровне, нацеленные на реализацию крупнейших проектов с использованием механизма отбора специальными комиссиями на принципах «приоритетности, особой значимости», приведут к росту инвестиционной емкости реализуемых проектов, усилят финансовые риски при падении потребительского спроса и удорожании заемных ресурсов, приведут к диспро-

порциям в развития отраслей между регионами страны, создадут угрозу стабильности воспроизводства в большинстве регионов.

Разработанные концептуальные положения основаны на анализе региональной системы поддержки инновационно-инвестиционного развития в отраслях АПК Ленинградской области, занимающей лидирующие позиции по многим показателям аграрного производства в РФ.

Определено, что эффективным с точки зрения ускорения темпов модернизации, широты охвата производителей всех отраслей, форм собственности и размеров предприятий, прозрачности контроля является прямая поддержка приобретения лучших отечественных и зарубежных видов техники, оборудования и технологий с высокой инновационной составляющей. Для увеличения темпов инновационно-инвестиционного развития необходимо транслирование положительного опыта Ленинградской области в другие регионы Северо-Запада РФ, а также обеспечение софинансирования из федерального бюджета части затрат при прямом субсидировании приобретения техники, осуществляемом из бюджета региона.

Данные выводы и концептуальные положения базируются на основных показателях эффективности и результативности субсидирования приобретения техники в Ленинградской области:

- высокой востребованности мероприятия (в 2014 г. объем данного вида субсидирования в 1,7 раза превысил субсидирование процентов по кредитам);

- широком охвате хозяйствующих субъектов данным мероприятием: в 2014 г. каждый второй сельхозпроизводитель, в т.ч. КФХ, воспользовался данной формой поддержки (в среднем 4,8 млн. руб. на 1 хозяйство); её доля существенна для всех отраслей АПК (в молочном скотоводстве она сопоставима с объемами субсидий на 1 кг реализованного товарного молока из регионального бюджета, которые составляют 26% всего объема поддержки этой отрасли);

- улучшение показателей обновления техники и энергообеспеченности (в 2014 г. больше половины введенной техники были приобретены с участием региональной поддержки): обновление парка сельскохозяйственной техники достигло 11,6%; в 2012-2014 гг. новых тракторов, комбайнов и сельхозмашин было введено на 10-20% больше, чем списано (в предыдущие годы ситуация была обратная); энергообеспеченность сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области в 2014 г. стабилизировалась и составила 657 л.с. на 100 га посевных площадей, что значительно превышает общероссийский уровень.

В наибольшей степени результативна и эффективна бюджетная поддержка отечественных производителей инновационных продуктов в направлениях, где российские производители обладают ключевыми компетенциями, таких как семеноводство, селекционно-племенная работа, биотехнологии. Так, поддержка производства семян многолетних трав высоких репродукций, стимулируя увеличение площадей их выращивания и объемы

производства, обеспечивает существенное повышение эффективности производства молока. Развитие семеноводства кормовых культур определяет рост их урожайности и качества, структуру и стоимость рациона животных. Это положительно влияет, не только на здоровье высокопродуктивных коров, срок продуктивного долголетия, воспроизводительные функции, возможность увеличивать продуктивность, поголовье и объемы производства молока на основе отечественного ремонтного молодняка, уменьшив его закупки за рубежом, но и на снижение себестоимости молока.

Высокая инновационно-инвестиционная активность на СЗ РФ присуща интенсивным отраслям животноводства (свиноводство, птицеводство), размещающих своё производство на крупных комплексах с применением индустриальных технологий. За 2010-2014 гг. производство свинины увеличилось почти в 2 раза и, при этом, свыше 80% поголовья свиней содержится на комплексах, построенных в 2008-2014 гг., с использованием зарубежных технологий, где уровень распространения инноваций выше, чем в среднем по России. Основные тенденции развития свиноводства в СЗ ФО совпадают с общероссийскими. Рост промышленного производства свинины будет сопровождаться сокращением поголовья свиней в хозяйствах населения, и размещаться в районах благоприятных для выращивания зерна. В СЗ ФО это юго-западные области (Новгородская, Псковская), где строятся новые комплексы, доля которых в производстве свинины уже сейчас составляет 86,6% от показателя по округу. Здесь есть возможности для расширения посевов фуражного зерна и условия для его производства в необходимом объеме. При сохранении существующего уровня платежеспособного спроса населения в СЗ ФО возможно добиться самообеспеченности свининой. Но при прогнозируемом росте потребления до 14-20 кг/чел - необходим прирост производства к 2020г. на 25-78%.

Для дальнейшего роста свиноводства в регионе необходима корректировка системы поддержки отрасли, т.к. существующие формы ведут к сверхвысокой концентрации поголовья (ОАО «Великолукский комбинат»), что повышает риски эпизоотий. Необходимо рассредоточение производства по нескольким смежным областям. Эта схема экологически и эпизоотически более безопасна.

Концепция развития отрасли мясного скотоводства базируется на анализе структуры и динамики производства и потребления мяса, который показывает, что рост спроса на высококачественную говядину не обеспечивается собственным производством. В 2014 г. в целом по стране потреблено 18 кг говядины на душу населения, а произведено -12,2 кг (67,8% к объему потребления). В СЗФО, соответственно, - 3,5 кг (19,4% к объему потребления).

Инованионно-инвестиционное развитие мясного скотоводства в регионе должно быть направлено на разведение специализированного мясного скота и его помесей и увеличение на этой основе объемов производства говядины. В настоящее время в СЗФО на-считывается около 45 тыс. гол. чистопородного скота специализированных мясных пород, по региональным программам планируется к 2020 г. увеличить поголовье до 68 тыс. голов. Но

данные темпы не отвечают потребностям спроса населения округа на высококачественную парную говядину местного производства.

Для ускоренного увеличения объемов производства говядины в регионе необходимо стимулировать развитие товарных хозяйств, в т.ч. и на основе получения помесного молодняка для откорма.

Нами впервые проведены комплексные исследования по сравнительной оценке мясной продуктивности чистопородного мясного скота, молочного скота и их помесей в условиях Северо-Запада. Определена экономическая эффективность производства говядины от скота разного происхождения. Проведенные исследования показали целесообразность разведения помесного скота. Уровень рентабельности откорма по группе помесей составил 26,2%, а по группе бычков чистокровной черно-пестрой молочной породы получен убыток 1,5%.

Инновационно-инвестиционное развитие агропромышленного комплекса в части распространения инноваций целесообразно ориентировать на формирование региональных продуктовых кластеров. В процессе исследования рассмотрен прообраз будущего кластера, который может быть сформирован на базе существующей ассоциации «Ленплодоовощ», где уже существует тесное сотрудничество специализированных овощемолочных сельхозпредприятий с обслуживающими предприятиями и организациями, научными учреждениями на основе координация и кооперация их деятельности.

Унификация технико-технологической политики в сельхозпредприятиях Ассоциации позволяют создать условия, при которых конкурентные преимущества отдельных предприятий становятся достоянием всех предприятий Ассоциации. Экологизация производства, точное земледелие, биологические ресурсосберегающие системы земледелия – основные приоритеты технологической политики Ассоциации. Концентрация, специализация и кооперация производства при сохранении предпринимательской инициативы – главные преимущества в повышении конкурентоспособности каждого участника будущего кластера.

Результаты исследования соответствуют уровню отечественных разработок.

Публикации:

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ, КЛАСТЕРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
В АПК СЗ ФО РФ**

Дибиров А.А., Степанова Г.И Санкт-Петербург – Пушкин, 2013.-110 с.

ISBN: 978-5-902769-10-1, 350 экз.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И
ОСВОЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОТРАСЛЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СЕВЕРО-
ЗАПАДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Суровцев В.Н., Частикова Е.Н., Никулина Ю.Н., Пономарёв М.А., Смирнова М.Ф.,
Смирнова В.В.

Монография / Под редакцией Суровцева В.Н.. Санкт-Петербург, 2013. -104с.ISBN: 978-5-902769-09-5, 350 экз

LARGE-SCALE DAIRY AND POULTRY PRODUCTION IN RUSSIA: LEVEL AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Surovtsev V.N., Nikulina Y., Saigusheva U.

В книге: Transition to Agricultural Market Economies: The Future of Kazakhstan, Russia and Ukraine 2015. С. 111-121. ISBN-13: 9781780645353.

INNOVATION DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING IN THE NORTH-WEST OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS FOR ENHANCING THE COMPETITIVENESS OF MILK PRODUCTION

Surovtsev V.N., Bilkov V.A., Nikulina Yu.N.

Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2013. № 4 (28). С. 128-135. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,715. Входит в Web of Science и РИНЦ.

WHY ARE AGROHOLDINGS SO PERVASIVE IN RUSSIA'S BELGOROD OBLAST? EVIDENCE FROM CASE STUDIES AND FARM-LEVEL DATA

Epshtein D., Hahlbrock K., Wandel J.

Post-Communist Economies. 2013. Т. 25. № 1. С. 59-81. . Входит в Scopus, Web of Science и РИНЦ. DOI: 10.1080/14631377.2013.756673

2. Теория и механизмы формирования новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий

Научные результаты исследований:

2.1. Разработан прогноз развития депрессивности сельских территорий Северо-Запада Российской Федерации с учетом тенденций и региональных особенностей.

Научная новизна исследования заключается в оценке тенденций развития депрессивных сельских территорий Северо-Западного федерального округа и возможного распространения депрессивности на территории пока не относящиеся к данной категории.

В исследовании использовался синергетический подход, заключающийся в выделении группы главных параметров - параметров порядка, которые отражают самые главные, определяющие процессы во всем множестве переменных системы, к ним в дальнейшем подстраиваются все остальные. Такие подпространства в синергетике принято называть руслам. Размерность русла, как правило, невелика. Таким образом, используя параметры порядка, сложные системы удается описывать достаточно просто. Принцип простоты – один из основополагающих в синергетике.

Исследование показало, что социально-экономическая среда депрессивных сельских территорий представляет собой сложную, нелинейную, неравновесную систему процессов, которые действуют не обособленно, а оказывают постоянное влияние друг на друга.

При построении прогнозной модели развития депрессивных сельских территорий Северо-Западного федерального округа нами рассмотрены процессы в сферах: демографии, экономики, макроэкономической среды и управления социальной средой сельских терри-

торий. Это относительно упрощенная модель, но в ней присутствуют самые важные части исследуемой системы и самые важные связи, внутрисистемные и внешние. Выше перечисленные процессы влияют друг на друга как прямо, так и косвенно. Были выделены показатели, которые в целом отражают основные тенденции развития социально-экономической сферы сельских территорий, их в принципе достаточно для выполнения укрупненных прогнозов.

Модель прогноза развития депрессивных сельских территорий была описана системой эконометрических уравнений, включающей следующие эндогенные и экзогенные переменные: среднегодовая численность сельского населения (S), численность занятых в экономике (T), объем производства сельскохозяйственной продукции (V), размер валового продукта (B), уровень заработной платы в сельском хозяйстве (Z), инвестиции в основной капитал (I), величина расхода бюджета сельского муниципального района (G), индекс ВВП страны (M).

Анализ депрессивных сельских муниципальных районов показал, что процесс рождаемости практически не отличается по совокупности депрессивных сельских муниципальных районов Северо-Запада и не депрессивных, он равен соответственно 12,6 и 12,2 промилле.

Следовательно, потенциала для естественного роста рождаемости на сельских территориях на сегодняшний день нет. Все девочки, которые будут входить в когорты рождающих женщин (от 18 до 35 лет) до середины 2020-х годов, уже родились. Ближайшие 15 лет общая численность женщин от 18 до 35 лет сократится на 23,6%.

Построенные рядов распределений территорий по уровню смертности на 1000 чел. населения за 2010 год показало, что распределение для совокупности муниципальных районов имеет заметную правую асимметрию, т.е. показатели смертности здесь заметно выше среднего коэффициента как для Северо-Запада в целом, так и для России. Выше смертность и на территориях депрессивных муниципальных районах 21,0 промилле, против 18,7 промилле на остальных сельских территориях. В целом на сельских территориях Северо-Западного ФО наблюдается отток населения. В 20,9% муниципальных районах среднее миграционное сальдо было положительным. В более чем половине районов 56,1% в 2009-2012 годах среднегодовой миграционный отток составлял от -3% до 0%. Высокая корреляция наблюдается между миграцией населения и квадратом расстояния до областного центра (линейный коэффициент корреляции по Псковской области составил в 2010 году 0,832, а в 2012 году 0,811). То есть чем дальше от областного центра, тем больший отток населения.

Общая численность сельского населения муниципальных районов Северо-Западного федерального округа продолжает сокращаться. При этом динамика общей численности сильно коррелирует с динамикой численности сельского населения депрессивных районов (коэффициент корреляции $r = 0,981$), несмотря на то, что на территории депрессивных районов проживает меньшая часть сельского населения – 33,9%. Динамика численности сельского населения не депрессивных районов наоборот мало связана с изменениями

общей численности населения (коэффициент корреляции $r = -0,189$). За последние четыре года с 2009 г. по 2012 г. население этих районов увеличилось на 1%, в том числе и за счет мигрантов из депрессивных районов.

Численность работников организаций отрасли сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в целом по России за 2009-2012 гг. сократилась на 9,3%. В том же периоде темпы сокращения занятых в отрасли на территории сельских муниципальных районов Северо-Западного федерального округа были выше, чем в РФ, и составили в среднем 21,0%. Причем для группы депрессивных сельских территорий Северо-Запада темпы сокращения были заметно выше, чем для остальных районов – 34,1%, что в 2,2 раза превышает темпы сокращения работников сельского хозяйства в сельских районах, не относящихся к депрессивным. Такая ситуация не в последнюю очередь связана с низкой заработной платой в отрасли.

Заработная плата работников сельскохозяйственных организаций на территории депрессивных муниципальных районов Северо-Западного федерального округа заметно ниже, чем в среднем по отрасли на территории сельских районов СЗФО.

В 2012 году она была на 16,9% ниже, чем в среднем в сельхозпредприятиях муниципальных районах, не относящихся к депрессивным, на 24,1% ниже, чем в среднем по сельской экономике Северо-Запада и на 37,1% ниже, чем в целом по экономике федерального округа. Все это приводит к усилению миграционных потоков из сельских депрессивных территорий в более благополучные или в городские поселения. В первую очередь уезжает молодежь и высококвалифицированные кадры. Отрасль теряет работников и продолжает сокращаться.

В последние годы наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории сельских муниципальных районов Северо-Западного федерального округа. С 2008 по 2011 годы они выросли в 2,1 раза. Наблюдается более высокий темп прироста инвестиций на территориях депрессивных районов, он в 1,5 раза выше, чем темп прироста инвестиций на территории других муниципальных районов. Если учесть, что только 20% объема всех инвестиций в основной капитал в 2011 году приходилось на депрессивные территории, а их численность в рассматриваемой нами выборочной совокупности составляет 46%, то можно сделать вывод, что диспропорции продолжают сохраняться.

Существенное отличие имеется в объемах выпуска продукции сельского хозяйства. Только 16% общего объема выпуска продукции сельского хозяйства на территориях сельских муниципальных районов приходится на долю депрессивных районов. Объемы выпуска продукции сельского хозяйства, согласно официальной статистике, в текущих ценах растут, однако, согласно ей же, отмечается ускоренная тенденция выбытия из хозяйственного оборота земель сельскохозяйственного назначения, сокращение посевных площадей, поголовье крупного рогатого скота (в том числе коров), объемов производства картофеля, овощей, молока и др. продуктов.

Депрессивные сельские муниципальные районы отличаются от остальных, в том числе по показателю валовой продукт на душу населения, средняя величина которого в них составляет 42,0 тыс. руб./чел., что в два с лишним раза меньше средней по совокупности депрессивных районов.

У половины депрессивных районов величина валового продукта на душу населения составила менее 34,4 тыс. руб./чел., в то время, как только 12% депрессивных получили в 2012 году валовой продукт на душу населения менее этой величины.

Совокупность депрессивных районов более однородна, чем совокупность депрессивных районов, у которой к тому же происходит нарастание асимметрии распределения. Это может говорить о том, что часть муниципальных районов, считающихся на данный момент не депрессивными, в скором будущем может присоединиться к группе депрессивных районов. Предпосылки к этому имеются.

В ходе исследования была построена система одновременных эконометрических уравнений, найдено ее решение и получен прогноз основных показателей социально-экономического развития сельских территорий Северо-Западного ФО.

На основе данного решения сформулированы следующие основные выводы:

- увеличение расходов местного бюджета на 1% способствует стабилизации численности сельского населения, а сокращение на 1% приведет к нарастанию негативной тенденции на 1,2%;

- при сохранении существующей тенденции изменения численности сельского населения депрессивных районов к 2020 году она сократится почти на 20% от уровня 2009 года, а численность занятых в сельском хозяйстве на треть;

- наибольшее влияние на темпы роста объемов выпуска продукции сельского хозяйства оказывает динамика трудовых ресурсов и в меньшей степени, но значимой, степени рост заработной платы в отрасли; гораздо меньшее влияние оказывает рост инвестиций в основной капитал и состояние макроэкономики;

- прирост выпуска сельскохозяйственной продукции на депрессивных территориях Северо-Запада на 1 процент влечет за собой прирост валового продукта на 1,2 процента; то есть для сельских территорий отрасль сельского хозяйства сохраняет свое мультипликативное значение.

В последнее время помимо того, что во всех субъектах Северо-Западного федерального округа наблюдается дифференциация уровня социально-экономического развития сельских территорий и отмечается наличие на его территории депрессивных районов, происходит процесс распространения признаков депрессивности на остальную территорию. Этот вывод вытекает из того, что ряд социально-экономических процессов, происходящих на сельской территории (не депрессивных) тесно коррелирует с процессами на депрессивных территориях федерального округа, проявляя сходную динамику. К тому же муниципальные сельские районы, пока не относящиеся к категории депрессивных, очень неоднородны. У них происходит процесс нарастания асимметрии в сторону показателей, характеризующих

депрессивные территории, что может повлечь за собой присоединение части районов из совокупности к группе депрессивных.

Для стабилизации состояния сельских территорий и вывода их из состояния депрессивности в первую очередь необходимо предпринимать меры по стабилизации и увеличению численности проживающего там населения, улучшению социальных условий.

2.2 .Разработаны теоретические основы развития сельских территорий и диверсификации сельской экономики, дифференцированные по типам сельской местности Северо-Запада Российской Федерации

Научная новизна исследования заключается в том, что результаты исследования позволят разрабатывать обоснованные программы развития отдельных сельских территорий с учетом их типов, особенностей, с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств, развития сельской экономики и улучшения жизни сельского населения.

Исследование показало, что состояние социально-экономического развития сельских территорий Северо-Запада РФ достаточно сильно дифференцировано в силу территориального расположения по отношению к крупным административным центрам, исторических особенностей развития, почвенных и климатических условий, состояния сельской социальной инфраструктуры, развития отраслей АПК и др.

В идеале каждая сельская территория должна иметь индивидуальную программу развития, но тогда может потеряться или размыться общее направление, в том числе заданное федеральной социально-экономической политикой регионального развития. Оптимальный путь для того, чтобы учесть особенности территорий – это формирование типологических групп, когда территории объединяются в группу по существенным, наиболее важным характеристикам.

Обобщая изученный зарубежный опыт типологии сельских территорий, отметим, что наиболее часто в межрегиональных и межгосударственных сравнениях используются подходы OECD и EUROSTAT, которые основаны на показателе степени урбанизации. По методологии ОЭСР все сельские территории делятся на: 1) преимущественно сельские, 2) в значительной степени сельские и 3) преимущественно городские. Методология EUROSTATа предполагает деление на три типа: 1) густо населенные районы, 2) промежуточные районы, 3) малонаселенные зоны. При проведении исследований по типологии территорий зарубежные ученые чаще всего используют многомерный факторный и кластерный анализ.

Из всего спектра отечественных подходов к группировке сельских территорий выделим типологию, основанную на учете имеющихся конкурентных возможностях. Такая типология применялась при выполнении НИР в ГНУ СЗНИЭСХ Россельхозакадемии в 2009 г. Сельские территории были разбиты в зависимости от преобладания типов хозяйственной деятельности на: 1) территории с лесохозяйственным видом деятельности; 2) территории

с сельскохозяйственными видами деятельности; 3) территории агро-лесохозяйственного использования.

Заслуживающим внимания представляется применяемая рядом российских ученых типология сельских муниципальных районов по «центро-периферийному положению».

Любая типология подчинена определенной цели. Цель влияет на выбор признаков, различия в которых и будут формировать типические группы. В своем исследовании мы ставили задачу: определить наличие в сельских муниципальных районах конкурентных возможностей, которые могут быть положены в основу стратегии устойчивого развития сельских территорий. Поэтому признаками, принятыми за основание группировки, являлись факторы и условия, определяемые размеры которых характеризуют наличие у сельской территории или муниципального района конкретной конкурентной возможности.

Установлено, что существенное влияние на конкурентные возможности муниципального района оказывает его местоположение – близость к рынкам сбыта, учебным и научно-исследовательским учреждениям, финансовым учреждениям и объектам социальной инфраструктуры. С позиции теории «центр-периферия» преимущества получает территория «близлежащая» к центрам субъектов Российской Федерации.

Между центром и периферией существуют информационные, инвестиционные, материальные, трудовые и иные связи и взаимоотношения. Потоки распространения информации, инноваций и инвестиций направлены от центров к периферии, а минерально-сырьевых, трудовых и иных ресурсов в противоположном направлении. При этом центробежные и центростремительные потоки являются неравноценными. Центр потребляет значительно больше, чем отдает, вследствие чего контрасты «центр-периферия» усиливаются, происходит воспроизводство территориального неравенства и усиливается неравномерность экономического роста.

Этот процесс нельзя игнорировать при формировании типических групп сельских территорий.

Поэтому была апробирована группировка муниципальных сельских районов Ленинградской, Псковской, Новгородской и Вологодской областей по признаку расстояния от областного центра. Сформированы три группы: I - пригородные, II - средняя периферия, III - дальняя периферия.

Анализ показал, что большая часть сельского населения проживает в «пригородных» районах, в Ленинградской области - это 59% от всей численности сельского населения области, в Новгородской – 52%. Здесь же производится значительная доля объема продукции сельского хозяйства: в Новгородской области – 75,3%, в Ленинградской – 66,5%, в Вологодской – 58,9%, в Псковской – 44,6%. Большая часть поголовья скота также сосредоточена в районах, расположенных вокруг областных центров.

В 2012 году в «пригородных» районах Ленинградской области наблюдался прирост численности сельского населения на 2,55%, в то время как на остальной территории области она выросла только на 0,36%. В Новгородской области демографическая ситуация в рай-

онах I группы также более благополучна, прирост численности сельского населения составил в 1,63%. В других районах наблюдалась обратная картина - среднегодовая численность населения снизилась в среднем на 1,71%. Еще больший разрыв в динамике численности сельского населения по группам в Вологодской области.

По мере удаления от областного центра в структуре сельскохозяйственной продукции снижается доля продукции крупных и средних сельскохозяйственных предприятий и растет доля продукции ЛПХ.

Полученные результаты подтверждают постулаты теории «центр-периферия» о том, что экономически более развитые областные центры «стягивают» ресурсы. Из-за более низких издержек по доступу к большому рынку сбыта, которым является крупный город, к научным центрам, финансовым центрам и значимым социальным объектам более конкурентоспособными оказались сельскохозяйственные предприятия пригородных районов. В периферийных районах большинство из них прекратило свое существование.

Таким образом, для «пригородных» районов приоритетным должно быть использование преимуществ указанных выше и соответственно сохранение и наращивание сельскохозяйственного производства, что особенно важно в свете государственной политики импортозамещения. Стратегия развития отрасли сельского хозяйства потребует реализации ряда мероприятий: техническое перевооружение сельскохозяйственного производства; его диверсификация за счет организации современных производств по глубокой переработке сельхозпродукции; развитие сбытовой инфраструктуры; продвижение местных «брендов». Для «периферийных» районов, при сохранении сельскохозяйственного производства, необходима диверсификация сельской экономики, с целью расширения рынка труда и предотвращения опустошения данных территорий.

В процессе исследования установлены базисные основы трансформационных изменений в развитии сельских территорий различных типов. Социально-экономические процессы, формирующие современный и будущий облик сельской местности таковы, что периферийные районы превращаются в депрессивные территории. В то же время сельские территории в зоне влияния городских агломераций активно вовлекаются в процесс урбанизации, что порождает свой спектр острых социально-экономических проблем. Имеется и множество промежуточных вариантов проявления влияния современных социально-экономических процессов на состояние сельских территорий, зависящих от неформальных институтов, демографической ситуации и др. факторов. Все это в полной мере не вписывается в получившую широкое распространение в мировой науке теорию развития сельских территорий.

Отраслевая, перераспределительная и территориальная модели - основа теории развития сельских территорий в большей степени предписывают «как должно быть», в то время как трансформационные процессы на сельских территориях происходят под воздействием объективных закономерностей, факторов и механизмов, без познания которых невозможно осуществить построение эффективных нормативных моделей.

Это подтверждается тем, что реализация концепций и программ развития сельских территорий, осуществляемых на федеральном уровне и в регионах Северо-Запада России, не приводит к ожидаемым результатам, так как они не опираются на знания об основополагающих закономерностях и причинно-следственных связях. В результате усиливается дифференциация сельской местности по уровню социально-экономического развития, возникает многообразие типов территорий и процесс их поляризации.

Установлено, что сельские территории в зависимости от типологических характеристик на определенном историческом этапе развития выполняют вполне конкретную миссию в экономике государства и обществе. После ее завершения происходит активизация трансформационных процессов, связанных с переходом к новой миссии, что сопровождается обострением социально-экономических проблем и трансформационными издержками. Исходя из динамического представления миссии, могут быть рассмотрены ее основные этапы: зарождение, развитие, затухание и прекращение. При этом определенные трансформационные изменения разной интенсивности происходят на каждом из выделенных этапов. Знания причин и следствий трансформационных процессов позволят правильно формулировать и решать практические задачи по управлению развитием сельских территорий.

Диверсификация сельской экономики в исследовании рассматривалась как одно из направлений перспективного развития сельской местности и, прежде всего, относящейся к числу депрессивных территорий. С этой целью были рассмотрены направления диверсификации экономики сельских районов и проведена группировка «периферийных» районов по наличию предпосылок к диверсификации. В частности, для муниципальных районов с явным доминированием на их территории лесного фонда в качестве конкурентных возможностей рассмотрены ресурсы леса, в которые входят эксплуатационные запасы древесины, дикорастущих растений (грибов, ягод, лекарственных трав, орехов и др.), промысловых видов животных, птиц и рыб. Перспективным направлением диверсификации сельской экономики является развитие агротуризма – интегратора множества видов деятельности: сельхозпроизводства, культуры, здравоохранения, экологии, транспорта, торговли, спорта и др. Его развитие способно оказывать мультипликативный эффект на развитие всей сельской экономики. Развитие туризма в сельской местности сопряжено также с рекреационной сферой, с сохранением и восстановлением лесных и земельных угодий, водоемов, памятников истории и культуры. Средства, вложенные в туризм, окупаются в несколько раз быстрее, чем вложенные в сельское хозяйство.

По оценкам специалистов Всемирной туристской организации Северо-Западные регионы России не обладают хорошими природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства (рейтинг 2 по 10-балльной шкале), но при этом условия для агро-туризма в них близки к максимальным показателям (рейтинг 8). Таким образом, совместное развитие агротуризма и сельского хозяйства может стать весьма действенным средством

повышения уровня социально-экономического развития территорий, особенно отдаленных и депрессивных.

Для развития агротуризма в Северо-Западном регионе имеются все предпосылки: наличие природных ресурсов, культурно-исторических памятников, растущий интерес граждан к деревенскому, культурно-познавательному туризму, охоте, рыболовству и т.д.

Проведена систематизация всех сельских территорий Северо-Запада РФ по их местоположению и конкурентным возможностям развития сельской экономики, выделены группы муниципальных районов с однотипными направлениями развития.

Многообразие природно-ресурсной базы сельской местности Северо-Запада России формирует широкие конкурентные возможности их развития посредством расширения спектра, прежде всего, несельскохозяйственных видов деятельности, что создает предпосылки для смены миссии сельских территорий.

Диверсификация сельской экономики в пригородных районах и части средней периферии будет идти в направлении развития здесь перерабатывающих сельскохозяйственное сырье производств, логистических и сервисных центров. Здесь также формируются и получают дальнейшее развитие пригородные коттеджные поселки для постоянного проживания населения, работающего в городских поселениях, но предпочитающих загородное жилье.

В сельских муниципальных районах II-ой и V-ой групп, среди конкурентных возможностей следует особо выделить благоприятные природные условия для сезонного проживания горожан, реализация которых позволит в перспективе реанимировать значительную часть пустующих населенных пунктов, использовать территорию для отдыха, прежде всего, лиц среднего и пожилого возраста.

Фактически речь идет о трансформационных изменениях, которые приводят к формированию новой миссии территорий данного типа. Ярким примером такой трансформации является средняя и дальняя периферия в Новгородской и Псковской областях, в особенности в районе оз. Ильмень, Чудского озера, озер Валдайской возвышенности, по берегам рек Волхова, Мсты, Великой и др. На протяжении долгого исторического периода миссия данных территорий заключалась в обеспечении городов продовольствием и рабочей силой. С утратой конкурентных возможностей в производстве сельскохозяйственной продукции и исчерпанием демографического потенциала, данные территории на протяжении нескольких десятилетий находились в стадии затухания и прекращения данной миссии. Вместе с тем наступал этап зарождения новой миссии данных территорий – территорий для сезонного проживания жителей городов Новгорода, Пскова, Санкт-Петербурга, Москвы и др. Наиболее активно признаки зарождения новой миссии стали проявляться с начала 2000-х годов, когда, наряду с сезонным проживанием в домах старой постройки в заброшенных населенных пунктах началось новое домостроение. В настоящее время намечается тенденция перехода части этого населения при выходе на пенсию к постоянному прожи-

ванию, что влечет за собой и трансформацию всей системы жизнеобеспечения на данных территориях с учетом новых реалий.

2.3. Разработаны новые эффективные формы развития сельских территорий и диверсификации сельской экономики, дифференцированные по типам сельской местности Северо-Запада Российской Федерации

Новизна исследования состоит в поиске научно-обоснованных форм развития сельских территорий и диверсификации сельской экономики, обеспечивающих выход их из состояния рецессии.

Исследование научных представлений сущности «форм развития» позволило в общем виде их классифицировать на: эволюцию, революцию, реформу и модернизацию. Применительно к исследуемой проблеме и сформулированной цели развития в качестве альтернативных форм рассмотрены только реформа и модернизация. Учитывая, что реформа по своей сути представляет собой преобразование, не уничтожающее существующих основ социально-экономического развития, а также то, что на протяжении 25 лет практически безрезультатно и с негативными последствиями в стране осуществляется аграрное реформирование, в качестве базовой формы развития следует принять модернизацию. В отличие от реформы, лишь постепенно преобразующей существующие основы функционирования сельских территорий, модернизация, как форма развития, базируется на инновациях, не разрушающих традиционные ценности сельской местности, но обеспечивающих более быстрый переход ее на качественно новый уровень развития. При этом если реформа ориентируется, преимущественно, на преобразования, исходящие от центральных органов власти, дающих импульс к развитию сельских территорий через вертикальные связи, то при модернизации – в большей степени будут задействованы горизонтальные связи.

Модернизация, как наиболее общая форма развития на базе инноваций, применительно к сельским территориям, может быть осуществлена на основе: кластерного подхода; информационной экономики; диффузии нововведений при рациональном сочетании вертикальных и горизонтальных связей.

Кластерный подход стимулирует модернизацию сельских территорий через создание новых инновационных рабочих мест и объектов социальной инфраструктуры на основе развития процесса диверсификации сельской экономики. В этой связи с использованием монографического метода исследовался Крестецкий район Новгородской области, где реализуются два крупных инвестиционных проекта: один в сфере свиноводства (ООО «Агрохолдинг «Устьволмский»), а второй – в птицеводстве («ООО «Белгранкорм- Великий Новгород»), которые позволили в районе создать около 1000 высокооплачиваемых рабочих мест. Для работников вновь созданных производств предоставляются квартиры и места в общежитии, строится физкультурно-оздоровительный комплекс, развиваются другие объекты социальной сферы. Вследствие этого численность сельского населения Крестец-

кого района в 2011-2014 гг. увеличилась на 6,8%, а в пяти сопредельных районах в совокупности снизилась на 6,4%.

В Крестецком муниципальном районе дан импульс развитию сельских территорий: продукция стала производиться с высокой добавленной стоимостью, появились новые источники поступления средств в местный бюджет, активировалось решение социальных проблем.

Вместе с тем, исследования показали, что относительно сопредельных территорий возник эффект «обратной волны», как следствие действия механизма кумулятивной причинности, сущность которого заключается в том, что когда в районах развития концентрируются инвестиции и другие ресурсы, то в пограничной с ними зоне формируется процесс регрессионной трансформации сельских территорий. Нейтрализация отрицательного эффекта от действия механизма кумулятивной причинности на развитие сельских территорий возможна посредством формирования кластерных структур с размещением организаций в разных муниципальных районах. На примере Крестецкого района это выглядит следующим образом. В соседнем Валдайском районе уже введен в эксплуатацию, входящий в единый птицеводческий комплекс. В другом соседнем Демянском районе планируется реализация инвестиционного проекта строительства комплекса по выращиванию, забою, и переработке мяса птицы мощностью 42 тыс. тонн в год и введение в оборот 4500 га земель сельскохозяйственного назначения. С учетом того, что в состав «ООО «Белгранкорм-Великий Новгород» уже входит Подберезский комбинат хлебопродуктов (Новгородский район), фактически формируется кластерная структура, охватывающая хозяйствующие субъекты в четырех муниципальных районах, содействуя активизации развития сельских территорий.

Информационные технологии позволяют преодолеть традиционно существующую оторванность сельских территорий от городских поселений, изолированность сельского населения от образовательных и культурных центров, удаленность от рабочих мест в городах. Одновременно сохраняется близость сельских жителей к природе, включая чистый воздух и чистую воду. Сеть Интернет, как важнейшая составляющая информационной экономики, позволяет осуществлять оперативную связь между контрагентами бизнеса и социальной сферы и обеспечивать доступ к банкам данных по всем отраслям знаний. Информация, как важнейший производственный ресурс, в этих условиях способствует повышению наукоемкости всех сфер деятельности на селе; позволяет индивидуализировать, диверсифицировать труд сельского населения и работать в удаленном режиме доступа; дает возможность сельскому населению обучаться дистанционно и получать качественные знания, распространяемые из любой географической точки планеты. Труд в сельской местности приобретает творческий характер, появляется возможность сочетания локализации и глобализации производства, расширяются возможности деловых контактов, обмена опытом и т.п.

Влияние информационной экономики на развитие сельских территорий имеет два аспекта: влияние на развитие сельскохозяйственного производства как основной отрасли, формирующей сельскую экономику, и на социальную сферу, сельское сообщество. Исследование показывает, что информационные технологии в большей степени проникают в сельскохозяйственное производство, чем в социальную сферу и повседневный быт села. В сельском хозяйстве имеется опыт применения различных электронных чипов, датчиков, компьютерных систем, роботов манипуляторов и т.п. в растениеводстве, животноводстве, при переработке продукции. Так в Ленинградской электронные чипы в животноводстве применяет почти половина хозяйств, ИТ технологии в племенном деле - около 90%. В целом по Северо-Западному федеральному округу ИТ технологиями затронута лишь незначительная доля сельскохозяйственных организаций, а роботы манипуляторы для дойки коров используются лишь в единичных случаях.

Преимущества информационной экономики способствуют появлению новых форм развития сельского сообщества на базе информационного обмена через Интернет, когда технологии и инновации, возникшие в одном месте, могут внедряться в других местах сетевого пространства, увеличивая возможности бизнеса через обмен знаниями («Всемирная Сеть деревень» и т.п.).

В сфере управления ИТ-технологии уже внедряются посредством создания электронного правительства, что позволяет минимизировать временные и финансовые затраты граждан, связанные с получением услуг, обеспечить удобство и предсказуемость процедур взаимодействия с органами власти, предоставляющими услуги, обеспечить единую точку доступа к услугам.

В для модернизации развития сельских территорий может быть взята модель пространственной диффузии нововведений, построенная на основе идей, заложенных в работе Т. Хегерстранда, который выделяет три типа распространения экономических инноваций: равномерного распространения по всем направлениям от точки возникновения (диффузия расширения); распространения в определенном направлении (диффузия перемещения); смешанный вариант. Представляется, что в нашем случае, наиболее эффективным вариантом может быть модель диффузии пространственного перемещения нововведений.

В настоящее время некоторые сельскохозяйственные организации в центральных районах субъектов Федерации СЗ ФО успешно освоили ряд инноваций пятого и шестого технологического уклада, и это может быть основой для их диффузии на сельские территории муниципальных районов, находящиеся в состоянии рецессии и депрессии. Одним из реально возможных вариантов в этом случае является образование в этих районах дочерних предприятий (филиалов, отделений и т.п.) инновационно-активных и успешно развивающихся сельскохозяйственных организаций, в которых уже сформирована высококвалифицированная команда менеджеров, способных создать на новом месте в короткие сроки инновационное производство. База квалификации и системы менеджмента в

данном случае являются также инновациями, способными при наличии инвестиций, активизировать развитие кризисных и депрессивных сельских территорий. Примерами является реализация инвестиционных проектов в молочном скотоводстве (АО «Племзавод «Ручьи и СПК «Племенной завод «Детскосельский») и свиноводстве (ООО «Рюрик-Агро» - ООО «Идаванг» и ООО «Новгородский бекон»).

Исследование показало, что эффективными формами развития сельских территорий могут быть внутрихозяйственная, внутрирайонная и межрайонная диверсификация сельской экономики. В качестве модели внутрихозяйственной диверсификации может быть взято АО «Племзавод «Ручьи» Всеволожского района Ленинградской области. Высокоразвитые в технологическом, инновационном и организационном отношении отрасли сельского хозяйства (картофелеводство, овощеводство, молочное скотоводство и свиноводство) здесь гармонично дополнены переработкой молока и мяса с получением качественной и деликатесной конечной продукции в современной упаковке, позволяющей поставлять готовый товар в торговые сети разной ценовой категории, включая такие как «Глобус Гурмэ» и «Азбука вкуса». В хозяйстве функционируют современные хранилища картофеля и овощей, в которых искусственно поддерживается заданная температура и влажность воздуха. В хранилищах представлены цеха по предпродажной подготовке и фасовке картофеля и овощей. Внутрихозяйственная диверсификация позволяет сельскохозяйственным организациям реализовывать продукцию с высокой добавленной стоимостью, страховать риски, связанные с разнонаправленной волатильностью цен на различные продукты, что создает условия для их дальнейшего развития.

Внутрирайонная форма диверсификации была рассмотрена выше на примере Крестецкого района Новгородской области, которая в последствие трансформировалась в межрайонную форму с включением в этот процесс соседние с Крестецким районом сельские территории.

Исследования показали, что ресурсное разнообразие сельских территорий СЗ ФО создает предпосылки для выхода их из состояния рецессии на траекторию развития через процесс диверсификации сельской экономики. Общая тенденция диверсификации экономики сельских территорий заключается в переходе от ее сельскохозяйственного типа к многообразию видов деятельности, дифференцированных по типам сельской местности:

- в группе районов, удаленных от областного центра на расстоянии до 150 км – сочетание высокотехнологичного крупномасштабного сельскохозяйственного производства с развитием сферы переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, ее реализации;

- в группе районов с местоположением относительно центров областей на расстоянии 150-250 км - сочетание среднемасштабного сельскохозяйственного производства с развитием лесного хозяйства, лесозаготовки и лесопереработки, рыболовства и рыбоводства, добычи песка, гравия и др.;

- в группе районов, расположенных на расстоянии свыше 250 км от областных центров – сочетание мелкомасштабного сельского хозяйства с развитием агротуризма, сферы заготовки и переработки пищевых растительных ресурсов леса и др.

Вместе с тем, обозначенная выше общая тенденция диверсификации сельской экономики, в реальной действительности, в связи с не «поясным» расположением тех или иных сочетаний ресурсов, нарушается. Это вызывает взаимопроникновение обозначенных направлений диверсификации на сельские территории «пограничных» групп районов.

Результаты исследования соответствуют уровню отечественных разработок.

Публикации:

МЕТОДОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕПРЕССИВНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕ-РО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Костяев А.И. В книге: Методика научных исследований экономических проблем в АПК России Алтухов А.И., Ушачев И.Г. Москва, 2013. С. 191-200.

ДЕПРЕССИВНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ: СУЩНОСТЬ И ВО-ПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Костяев А.И. Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 4. С. 134-146.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,187. Входит в РИНЦ

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ

Костяев А.И. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 4 (25). С. 12-15.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,415. Входит в РИНЦ.

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ МОДЕЛИ «ЦЕНТР - ПЕРИФЕРИЯ»

Костяев А.И., Юрченко Т.В. Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 4. С. 147-154.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,187. Входит в РИНЦ

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ИХ КОНКУРЕНТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Костяев А.И., Юрченко Т.В. Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 3 (29). С. 136-144.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,053. Входит в РИНЦ

3. Комплексные исследования проблем трансформации земельных отношений и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве

3.1. Разработаны теоретические основы регулирования земельных отношений в аграрном секторе Северо-Запада РФ на региональном и муниципальном уровнях.

Научная новизна исследования заключается в выявлении, классификации и оценке системы институциональных и экономических противоречий в сложившейся модели земельных отношений в аграрном секторе на современном этапе и обосновании теоретиче-

ских подходов к новой системе их регулирования на региональном и муниципальном уровнях, позволяющей скорректировать несовершенство рыночного механизма и существующих методов государственного вмешательства.

Результаты исследования показали, что в теоретическом плане земельные отношения в аграрном секторе необходимо рассматривать как сложную систему функционирования институтов (институт собственности, институт государства, институт рынка и др.), взаимодействия граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, которая реализуется через совокупность имущественных, финансовых, правовых, экономических отношений и регуляторов по поводу владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами.

На основе этого определено, что проблемы современной модели земельных отношений вызваны отсутствием научно обоснованных теоретических подходов в экономической теории, адекватных поставленной в ходе реформ задачи создания «эффективного собственника» земли в аграрном секторе, что позволило бы спрогнозировать последствия проводимых рыночных преобразований на селе. Вместо этого процесс «импорта» института частной собственности без использования других институтов из опыта зарубежной практики привел к такой ситуации, при которой не только предпринимательский сектор, но и само государство, уклоняется от исполнения законов. Это, в свою очередь, провоцирует низкую результативность длившегося 20-тилетний период трансформационного процесса в земельных отношениях и неопределенность на перспективу:

- не ясны условия, при которых обеспечится эффективное взаимодействие всех участников земельного оборота сельскохозяйственных земель;
- не определены роль, место и функции органов управления всех уровней в завершении земельной реформы.

На основе проведенного анализа определены основные характеристики произошедших трансформационных изменений в базовых институтах земельного рынка в аграрном секторе и их последствия:

- сложившаяся система субъектов земельного рынка и нормативно-правовой базы;
- сформированная система органов управления на всех иерархических уровнях и ее конкретные элементы несовершенства;
- ограничения, влияющие на стимулы к эффективному использованию земли на современном этапе рыночных отношений и глобализации продовольственного рынка;
- особенности рыночного оборота и уровня трансакционных издержек при оформлении права собственности на землю;
- неэффективность существующей системы земельного контроля, так как отсутствует ответственность собственников земли в случае не использования ее по целевому назначению;
- значительный удельный вес земель, находящихся в общедолевой собственности и не используемых в сельскохозяйственном производстве.

Это позволило сделать вывод о неэффективности и неустойчивости сложившейся современной структуры собственности на землю, несмотря на недавно внесенные коррективы в действующее законодательство по регулированию рыночного оборота сельскохозяйственных земель, а также раскрыть сущность противоречий сформировавшейся институциональной среды развития земельных отношений в аграрном секторе. При этом выявлены: причины, виды (типы), этапы развития, иерархические уровни проявления, степень интенсивности и длительность действия имеющихся несоответствий, рассогласованности в структуре элементов системы земельных отношений.

Наряду с общедиалектическими, которые выступают источником самодвижения и развития, выделены следующие типы противоречий в сформировавшейся системе земельных отношений:

- институциональные – несогласованность между институтами собственности, государства и рынка, что привело к зарождению институциональных «ловушек» (земельных долей), росту транзакционных издержек, неэффективности деятельности органов местного самоуправления по ликвидации института земельных долей, организации земельного контроля и т.д.;

- экономические - это противоречия экономических отношений, которые по своему функциональному содержанию разделяются на социально-экономические, организационно-экономические и технико-экономические. Именно они определяют степень влияния на экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности, координируя их интересы, рентный потенциал земель для целей сельскохозяйственного производства, уровень транзакционных издержек и т.д.

Показано, что институциональные противоречия в системе земельных отношений становятся источником новых субъектно-объектных противоречий в экономике аграрного сектора - между процессами распространения инноваций в сельскохозяйственном производстве и потребностью в расширении землепользования эффективно функционирующих товаропроизводителей. В результате до сих пор не приостановлен процесс выбытия сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота, что порождает проблемы достижения запланированных индикаторов Госпрограммы до 2020 года.

Обоснованы теоретико-методологические подходы к проблеме регулирования земельных отношений в аграрном секторе СЗ РФ в условиях глобализации экономики как инструмента разрешения существующих противоречий. Показано, что рассматриваемые институты (собственность на землю, государство, рыночные отношения) одновременно зависят друг от друга и от деятельности хозяйствующих субъектов аграрного сектора, а также влияют на эту деятельность, стимулируя ее или ограничивая, что формирует определенную институциональную структуру в сельской местности.

Поэтому в качестве теоретической базы при решении проблем регулирования земельных отношений раскрыта необходимость использования научных концепций теории институционализма в сочетании с теорией трансформации систем и теории ренты.

В связи с тем, что в ходе земельной реформы 90-х годов XX века доминировала установка на максимальное ограничение роли государства, теория и методология регулирования земельных отношений должна учитывать допущенное «манипулирование» институтом собственности в проводимой земельной политике, способствующее доминированию краткосрочных интересов по разрушению института государственной собственности перед долгосрочными - обеспечить эффективное землепользование в аграрном секторе.

Сформулировано определение сущности регулирования земельных отношений на региональном и муниципальном уровнях, выделены его структурообразующие элементы: цели, принципы, субъекты, объекты, административные и экономические методы, а также конкретные подсистемы регулирования. При этом важной задачей выступает совершенствование структуры системы регулирования, т.е. оптимального сочетания рыночной конкуренции, государственного регулирования и корпоративного регулирования.

Двадцатилетний период показал, что рыночный оборот сельскохозяйственных угодий не обеспечивает достижение поставленных целей земельной реформы 90-х годов, следовательно, рыночные регуляторы необходимо дополнять способом централизованного решения проблемы создания новой модели регулирования земельных отношений.

Таким образом, основываясь на обобщении подходов представителей экономической теории о том, что формирующиеся институты возникают не на пустом месте, а в действующей институциональной среде, характер которой задает доминантная институциональная матрица, сделан вывод о необходимости усиления государственного вмешательства в регулирование земельных отношений на современном этапе. Определено, что на период 2014-2016 годов, (т.е. для завершения земельной реформы к 2018 году) в институциональной матрице регулирования земельных отношений в аграрном секторе государство, как главный субъект экономических отношений, должно выступать в качестве базового института, а отношения собственности – как комплементарный институт, т.е. из другой институциональной матрицы, характерной для стран США и Европы. Иначе порожденная редистрибуцией (уравнительным распределением) сельскохозяйственных угодий между работниками сельскохозяйственного производства проблема земельных долей в сочетании с ростом транзакционных издержек будет сдерживать формирование Y-экономики (рыночных отношений и конкуренции на селе) в противовес развивающейся X-экономике аграрного сектора, когда «большинство хозяйствующих субъектов находятся в общей зависимости от значимого для них ресурса, когда взаимодействие между ними прямо или косвенно предполагает использование этого общего ресурса, не принадлежащего каждому в отдельности» (С. Кирдина). Только государство в состоянии эффективно решить проблему снижения существующих высоких транзакционных издержек по спецификации и защите права частной собственности на землю, без чего невозможно ликвидировать институт земельных долей. Поэтому предложено дополнить мероприятия Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы специальной подпрограммой федерального и регионального уровней по завершению земельной реформы в аграрном секторе.

Применительно к условиям Северо-Западного федерального округа рассмотрены региональные особенности воспроизводственного процесса в аграрном секторе, результативность процесса регулирования земельных отношений, включая ход работы по превращению земельных долей в земельные участки и постановке их на кадастровый учет, проанализированы показатели деятельности территориальных управлений Россельхознадзора по осуществлению государственного земельного контроля. Сделан вывод о сравнительно низком рентном потенциале земельных ресурсов во всех регионах Северо-Запада и более высоких темпах выбытия сельскохозяйственных угодий по сравнению с общероссийским уровнем, что необходимо учитывать в земельной политике.

Для формирования адекватных механизмов регулирования земельных отношений выделены приоритетные «зоны регулирования», обосновано, что при этом необходимо оптимальное распределение «зон контроля» между органами управления регионального и муниципального уровней с учетом возможности уровня управления решать стоящие задачи. Рассмотрена проблема сформированных «квазифункций» органов местного самоуправления на уровне сельских поселений при решении проблемы невостребованных земельных долей и сформулированы положения по компенсации недостаточности влияния данного уровня управления. Предложен механизм перехода от территориального принципа разделения полномочий между отдельными органами управления к функциональному.

На основе проведения социологических исследований (анкетный опрос руководителей и специалистов органов управления АПК, сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских хозяйств) Ленинградской области определены современные условия воспроизводственного процесса в аграрном секторе и тенденции развития потенциального спроса на сельскохозяйственные угодья в регионах СЗ ФО.

С учетом полученных результатов предложена система приоритетных стратегических мер по совершенствованию функций органов регионального и муниципального уровней.

3.2. Разработать методологию государственного регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения с учетом рентного потенциала регионов Северо-Запада Российской Федерации

Научная новизна исследования заключается в определении факторов формирования и развития земельного рынка в аграрном секторе и обосновании теоретических подходов к новой системе его регулирования с учетом рентной ценности сельскохозяйственных угодий в условиях северо-запада страны.

В результате исследования установлено, что в настоящее время в АПК России наглядно проявляются положительные результаты мер аграрной политики по обеспечению целенаправленного изменения структуры и уровня конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства путем создания более благоприятных условий для развития отраслей и видов деятельности в аграрном секторе и сельской местности в целом.

Проведенный анализ современной практики регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения, однако, показал, что существующие «провалы» государства в

сложившейся системе земельных отношений не отвечают современным глобальным вызовам и задаче обеспечения продовольственной безопасности страны. Являясь инициатором трансформационных изменений государство:

- не создало эффективного собственника земли на селе, не смогло приостановить процесс выбытия сельскохозяйственных земель из хозяйственного оборота, так как не обеспечило дифференцированного подхода к регулированию рынка земли с учетом различий в их рентной ценности при использовании в сельскохозяйственном производстве;

- потеряло контроль над такой подсистемой земельных отношений как ответственность собственников и арендаторов за целевое использование земель;

- не обеспечило завершение перехода сельскохозяйственных угодий от условных собственников земли (владельцев земельных долей) к фактическим собственникам (владельцам земельных участков), оказалось не готово потратить определенные ресурсы на выкуп сельскохозяйственных угодий у владельцев земельных долей и выплатить компенсацию затрат при оформлении земли в собственность для хозяйствующих субъектов аграрной экономики;

- не устранило неустойчивость землепользования сельскохозяйственных организаций и невозможность получения ими кредитов под залог земельных участков в связи с отсутствием земельных угодий в собственности данной категории товаропроизводителей.

Результаты исследования показали, что в целом это характеризует:

- качественное своеобразие складывающегося рынка земли сельскохозяйственного назначения;

- механизм и каналы распределения земельной ренты;

- перспективы спроса на землю для сельскохозяйственных целей в условиях, когда не определены роль, место и функции органов всех уровней в эффективном завершении земельной реформы.

Установлено, что особенности формирования земельного рынка в значительной степени определяются наличием и процессами сохранения или ликвидации такой институциональной ловушки как земельные доли. Например, в целом по СЗФО в собственности сельхозорганизаций находится не более 7% площади сельскохозяйственных угодий, в то время как в собственности граждан – 75%, из которых более 50% составляют невостребованные земельные доли. В СЗФО площадь земельных долей равна 2,8 млн. га или 69% к площади земли в собственности граждан (в целом по РФ удельный вес земельных долей равен 85%). Площадь невостребованных земельных долей достигает 1,7 млн. га в СЗФО и почти 24 млн. га в целом по стране, что составляет, соответственно, 59,5% и 23,9% от общей площади земельных долей.

Для обоснования методологии государственного регулирования рынка земельных ресурсов аграрного сектора в условиях глобализации экономики нами была определена необходимая методологическая позиция исследователя в отношении данной научной проблемы. В ходе исследований было проведено обобщение научных подходов представите-

лей абсолютизма (экстернализма), которые считают возможным развитие научного знания независимо от состояния хозяйственной практики, и релятивизма, по мнению которых, экономические идеи – это отражение хозяйственной практики. В основу результатов исследования были положены современные подходы (М. Блауг), согласно которым методология науки выводится из истории явления, процесса. При этом «конечной единицей» исследования (по Д. Коммонсу), выступали производственные отношения по поводу присвоения земельной ренты, которые рассматриваются как рыночные трансакции, имеющие своей целью получение «полезности». Рента понималась как результат отношений собственности на землю и ее экономической реализации, а присвоение ренты – как экономическая форма, в которой реализуется собственность на землю. В связи с этим сделан вывод, что эффективные взаимодействия на земельном рынке между его участниками на современном этапе развития аграрной экономики невозможны без координации индивидуальных действий участников рыночных обменов со стороны государства, с учетом сформировавшихся основных черт земельного оборота сельскохозяйственных угодий.

На основе изучения причинно-следственных связей выявлены основные характеристики произошедших трансформационных изменений в базовых институтах, определяющих становление рынка земель сельскохозяйственного назначения, среди которых были выделены: структура рыночного оборота земли, роль органов управления АПК федерального, регионального и муниципального уровней, размер трансакционных издержек, возможный доход в виде ренты – на фоне сложившейся структуры собственности на землю. Это позволило определить природу координации, приоритетные методы и направления государственного регулирования земельного рынка и их возможные последствия.

Формирование земельного рынка изучено с позиций экономической категории «равновесия» в теоретическом смысле, когда спрос равен предложению, в том числе с определением места земельных долей в системе рыночного оборота сельскохозяйственных угодий. Сделан вывод, что нестабильность и неравновесие на земельном рынке сформировались под воздействием институциональных, технологических и воспроизводственных факторов. Причем они одновременно выступают как причина и как следствие происходящих изменений на рынке сельскохозяйственных земель. Определено, что принципы налогообложения земли, как объекта недвижимости, и взимания арендной платы за земельные участки действовали с самого начала реализации «Закона о плате на землю» (1991 г.) без достаточного учета земельной ренты. Современное формирование земельного рынка и его инфраструктуры происходит в отсутствие учета реальной стоимости земельных участков, платежи за землю составляют незначительную часть того, что должны приносить в бюджет земельные ресурсы. Необходимость в получении достоверной оценочной стоимости земельных участков испытывают как государственные и муниципальные органы власти при управлении земельными ресурсами, планировании перспективного развития населенных пунктов, проведении рациональной земельной и налоговой политики, так и физические и юридические лица при совершении разного рода сделок с землей.

Рассмотрено влияние земельной ренты по местоположению на формирование структуры собственности на землю, экономическое поведение участников рынка, аллокацию ресурсов и ситуацию на земельном рынке. Выявлены причины различий в спросе на землю в рамках одного и того же правового поля в зависимости от ее рентного потенциала. Важной характеристикой регионального земельного рынка является рентный потенциал сельскохозяйственных угодий, т.е. оценка величины возможного дохода от использования земли в аграрном секторе в долгосрочном периоде. Повышение рентного потенциала означает увеличение объемов спроса на сельскохозяйственные угодья и уровня доходов в аграрном секторе. Между тем повышение спроса на землю со стороны не сельскохозяйственных видов бизнеса (вследствие высокой ренты по местоположению) определяет рост цен на земельные участки, размер арендных ставок, что может ограничивать расширение землепользования в аграрном секторе, приводя к неконкурентоспособности субъектов аграрного рынка за основной ресурс производства. Как показали исследования, в целом невысокий в СЗФО рентный потенциал земель при использовании их в сельскохозяйственном производстве, территориально сильно дифференцирован. Благоприятно расположенные относительно аграрных рынков сельские территории, не только имеют высокий рентный потенциал, но и располагают достаточным наличием трудовых ресурсов, производственного капитала и развитой социальной инфраструктурой. Все это в совокупности формирует территориальную дифференциацию условий ведения хозяйства и влияет на привлекательность земли для сельскохозяйственной деятельности. Существующее между регионами СЗФО неравенство в качественном составе рабочей силы, обеспеченности объектами социально-бытового назначения, уровнем производственных технологий и т.п. «не улавливается» в полной мере действующими ставками земельного налога (0,3 % от кадастровой стоимости), так как они связаны только с кадастровой стоимостью земли. Поэтому в отдельных случаях у собственников земли с меньшей рентной ценностью с помощью земельного налога может изыматься большая часть рентного дохода, вплоть до его полной величины.

Выявлены количественные изменения в аграрном секторе в условиях регионов СЗФО, вызванные технологическими и экономическими факторами, а также структурные элементы рыночного оборота сельскохозяйственных угодий как основы развития рынка земли. Установлено, что низкий рентный потенциал земель сельскохозяйственного назначения большинства регионов северо-запада страны предопределяет отсутствие спроса на сельскохозяйственные угодья и, как следствие, ведет к их выбытию из хозяйственного оборота. Активизировать использование и оборот сельскохозяйственных земель в регионах с низким рентным потенциалом возможно за счет компенсации низкого рентного дохода инновационной рентой и эффектом масштаба при освоении технологических нововведений. При этом, исходя из сущности формирования дифференциальной ренты второго порядка, следует учитывать, что ресурсы в условиях рынка в первую очередь будут концентрироваться на территориях, где земли имеют более высокий рентный потенциал.

Определено, что на развитие земельного рынка в аграрном секторе большое влияние оказывает такой финансовый институт, как кредит. Степень доступа сельхозтоваро-производителей к кредитам банков является фактором, определяющим тип воспроизводства и спрос на земельные угодья. В СЗФО объемы кредитования АПК в расчете на единицу земельной площади в период реализации Госпрограммы в 3 раза превышают среднероссийские показатели, что связано с низким уровнем землеобеспеченности, неблагоприятными условиями для сельскохозяйственной деятельности и необходимостью поэтому ускоренной модернизации производства в целях получения инновационной ренты и эффекта масштаба для компенсации низкого уровня рентного дохода. Распределение кредитов среди регионов происходит неравномерно (вариация по среднему размеру предоставленного кредита между субъектами РФ достигает 5-6 раз), что прямо связано с их доступностью для хозяйств, т.е. прежде всего наличием в них соответствующей залоговой базы. Отмеченное оказывает соответствующее влияние на развитие воспроизводственного процесса и уровень конкурентоспособности производства.

На основе использования нормативного подхода к исследованию проблемы регулирования рынка и исследования, в какой степени действующий механизм регулирования учитывает рентный потенциал территории, сформулировано определение сущности понятия «регулирование земельного рынка», выделены его структурообразующие элементы: цели, принципы, субъекты, объекты, административные и экономические методы, а также конкретные подсистемы регулирования. Установлены базисные принципы, на которых должен строиться механизм регулирования. При этом исходная позиция заключается в том, что собственность на землю и предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве отделены друг от друга. В этом случае потенциальный рентный доход заключается в ожидаемых размерах арендной платы за землю, которые всегда будут дифференцированы в зависимости от плодородия и местоположения земельных участков.

С учетом сущности рентного дохода, как величины, производной от цены земли и банковской депозитной процентной ставки предложены два подхода к его определению:

- а) на основе кадастровой цены земли, величина которой официально утверждается органами власти субъектов РФ, в том числе в областях и республиках Северо-Запада;
- б) на основе рыночной цены земли, величину которой следует выяснять на основе анализа результатов различных мониторингов.

Системообразующий принцип (как важнейшая методологическая установка, отражающая совокупность объектов, процессов и задач, которые образуют подсистемы и элементы общей системы государственного регулирования) заключается в реализации экономического механизма стимулирования государством:

- а) спроса на земли сельскохозяйственного назначения, в том числе вышедшие из хозяйственного оборота (использования), включая земли с недостаточно высоким плодородием и неблагоприятным местоположением;

б) предложения земель сельскохозяйственного назначения, 86,9% ко-торых в Севе-ро-Западном ФО находится в государственной и муниципальной собственности, для развития и расширения аграрного бизнеса;

в) контроля за переводом земель сельскохозяйственного назначения в другие кате-гории.

В научном плане с позиций теории эволюции и трансформации систем в основу мето-дологии государственного регулирования развития земельного рынка рекомендуется по-ложить следующие главные принципы:

- принцип создания возможностей для эффективного процесса производства в сельском хозяйстве и рационального использования ресурсного потенциала территории в целом;

- принцип ориентации на интересы и мотивацию многочисленных целевых групп: собственников земли, арендаторов, владельцев земельных до-лей, руководителей хо-зяйств, органов управления, представителей бизнеса, инвесторов и т.д.;

- принцип разграничения подходов к государственному регулированию рынка земли в районах ее преимущественного использования в сельскохозяйственном производстве и на территориях с высокой конкуренции на земельном рынке со стороны несельскохо-зяйственных видов деятельности; в первом случае регулирование может быть построено на основе сущности дифференциальной ренты в классическом ее понимании, а во втором – на подходе, вытекающем из работ В. Парето, согласно которому рента понимается как выплата фактору производства, превышающая ту сумму, которая необходима для удержа-ния его в данной производственной комбинации;

- принцип приоритета административных методов государственного регулирования рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения с высоким рентным потен-циалом на территориях с повышенной конкуренцией на земельном рынке со стороны несельскохозяйственных видов деятельности с целью недопущения коррупционного по-ведения представителей органов власти и спекуляции землей посредством перевода зе-мельных участков в другие категории земель;

- принцип повышения привлекательности для сельскохозяйственных товарпроиз-водителей земли как экономического ресурса в районах с низким рентным доходом по-средством участия государства в повышении производственного потенциала данных тер-риторий;

- принцип альтернативности в использовании земельных угодий на основе регули-рования посредством схем территориального планирования;

- принцип оптимального сочетания рыночного и государственного регулирования в целях решения проблемы снижения существующих высоких транзакционных издержек по спецификации и защите прав собственности на землю и ликвидации на этой основе такой институциональной «ловушки» как земельные доли.

- принцип сопоставления с мировой практикой

Как показали исследования, приоритетные направления государственного регули-рования рынка сельскохозяйственных земель необходимо осуществлять с учетом: уже сло-

жившейся структуры собственности на землю и ее рентного потенциала, уровня спроса на землю и мотивации к концентрации землепользования, степени привлекательности земли как экономического ресурса для сельскохозяйственных товаропроизводителей региона, развития таких сегментов рынка как ипотека и аренда земли. В качестве подсистем государственного регулирования рынка земли нами выделены:

- стимулирование спроса на землю для нужд сельскохозяйственного производства и укрупнения землепользования сельскохозяйственных организаций с учетом рентного потенциала земли в целях сохранения наиболее ценных угодий для сельскохозяйственного производства и создания условий для расширения занятости сельского населения;
- совершенствование экономических регуляторов для увеличения сбора земельного налога и арендных платежей как основы пополнения муниципальных бюджетов в сельской местности;
- механизм ликвидации института земельных долей в целях обеспечения притока инвестиций в сельскую местность и изменения источника трансформации структуры собственности на землю;
- государственный контроль за эффективностью использования сельхозугодий.

В целом сделан вывод о том, что на современном этапе развития рынка сельскохозяйственных угодий для формирования оптимальной структуры собственности на землю необходима разработка и реализация специальных целевых стратегических программ регионального уровня в субъектах РФ СЗФО.

3.3. Разработать концепцию государственного регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения с учетом рентного потенциала регионов Северо-Запада Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в исследовании причинно-следственных связей, определяющих качественное своеобразие сложившегося рынка земли в аграрном секторе и механизмов, управляющих его развитием, а также в обосновании концептуальных подходов к его государственному регулированию с учетом рентной ценности сельскохозяйственных угодий в условиях Северо-Запада страны.

В ходе исследования проведен анализ трансформации структуры собственности на землю в субъектах РФ Северо-Западного федерального округа (СЗФО) по категориям землепользователей и видам рыночного оборота в динамике; дана научная оценка изменения ситуации в аграрном секторе, с позиций потенциального спроса на сельскохозяйственные угодья для аграрного производства; проанализирована структура сделок с землей, влияние размеров земельного налога на мотивацию собственников земли, эффективность методов земельного контроля; изучена мотивация представителей малого бизнеса к расширению землепользования и связанные с этим их проблемы.

На основе положений экономической теории ренты, современной институциональной теории и мировой практики сформулированы авторские подходы к содержанию государственного вмешательства в развитие рынка земли в аграрном секторе и концептуальных

основ его регулирования с учетом частных, корпоративных и общенациональных интересов.

Определены перспективы развития сегментов рынка земли, исходя из экономических возможностей сельскохозяйственных товаропроизводителей и уровня бюджетной поддержки села в субъектах РФ СЗФО. Проанализировано влияние процесса концентрации капитала на развитие определенных подсистем регионального земельного рынка и типа воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Исследованы факторы, обуславливающие реализацию рентного потенциала сельскохозяйственных угодий и привлекательность земли на рынке в условиях северо-запада, включая мелиоративное состояние земель и объемы выделяемых ресурсов на восстановление мелиоративных систем и сооружений. Выявлены элементы механизма государственного регулирования на рынке сельскохозяйственных угодий, оказывающие влияние: а) на всех собственников земли; б) на незначительное количество субъектов земельного рынка; в) на стимулы и мотивацию однородных групп участников земельного рынка.

Рассмотрено влияние «трансформационных эффектов» и «трансформационных рисков» на экономику аграрного сектора и развитие рынка земли в сельской местности, каналы формирования и распределения земельной ренты с учетом потенциального рентного дохода сельскохозяйственных земель.

Проведен анализ развития спроса на землю на основе изучения потребности в земельных ресурсах в зависимости от типа воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и «точек» роста сельской экономики. Исследованы механизмы, вызывающие территориальную локализацию сельскохозяйственной деятельности, ее очаговый характер в условиях северо-запада, что выступает определяющим фактором снижения спроса на землю для сельскохозяйственного производства, и запускает, в свою очередь, процессы дальнейшей деградации ранее пахотных земельных угодий. Обоснованы концептуальные подходы к государственному регулированию рынка сельскохозяйственных угодий, даны предложения по реализации его приоритетных направлений в условиях политики импортозамещения.

Проведенные исследования показали:

1. Рынок земли - важнейшего фактора производства в аграрном секторе функционирует в общей системе спроса и предложения производственных ресурсов для сельскохозяйственной деятельности под воздействием такого фактора производительности как предпринимательство. Рынок земли обладает рядом специфических особенностей:

- вследствие территориальной и пространственной ограниченности земельных ресурсов предложение земельных участков на рынке характеризуется неэластичностью, причем ограниченность доступа к земле особенно возникает в условиях частной собственности;

- в связи с различием в уровне естественного плодородия и местоположения имеются лучшие, средние и худшие земельные участки, что определяет степень их привлека-

тельности и размер необходимых средств для повышения продуктивности земли и рентного потенциала;

- повышение экономического плодородия земли, вследствие действия закона убы-вающего плодородия почв, не происходит бесконечно, так как при использовании даже интенсивных технологий каждая дополнительная единица затрат обеспечивает все уменьшающуюся отдачу;

- в условиях частной собственности и развитости рыночных отношений одной из специфических черт рынка земли является доминирование такой формы земельного оборота как аренда земли, поскольку собственники земли заинтересованы получать стабильный доход в форме арендной платы.

2. Изучение функциональных связей на рынке земли, определяющих их экономических и институциональных факторов, которые влияют на его специфику, позволило сделать следующие выводы:

- из-за аморфности института земельного контроля огромные массивы ценных сельскохозяйственных угодий выведены из хозяйственного оборота, но их собственники не несут никакой финансовой ответственности;

- отсутствует взаимодействие между органами управления АПК, земельного кадастра, структурами Федерального агентства по управлению государственным имуществом, что не позволяет проводить единую земельную политику в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей в ходе развития земельного рынка;

- рынок земельных долей совершенно выпал из сферы контроля государства, по-этому выход из данной «институционально ловушки» не происходит, что подрывает имущественную основу функционирования крупного сельскохозяйственного производства на землях, ранее принадлежавших сельскохозяйственным организациям;

- не одинаковые финансовые, информационные и организационные возможности разнообразных собственников земли, включая владельцев земельных долей, по прогнозированию ситуации на рынке земли, определению ее рыночной стоимости и т.д. приводят к тому, что даже иностранные юридические и физические лица имеют возможность активно скупать земли нашей страны. Это происходит в нарушение действующего законодательства, т.е. обходными путями, одним из которых является создание различных корпоративных формирований с участием российских участников и внесение земли в уставный капитал. Учитывая, что в экономической теории «конечной единицей исследования» выступают производственные отношения по поводу присвоения ренты, в ходе исследования были изучены данные по наличию земли у крупнейших владельцев сельскохозяйственных угодий площадью свыше 50 тыс. га. Среди них компания «Продимекс» - свыше 480 тыс. га, контролирующая 20% производства сахара в РФ, «Вамин» - 450 тыс. га, «Мираторг» - 316 млн. га и др. По экспертным оценкам, пять из десяти крупнейших сельскохозяйственных организаций России принадлежат иностранным юридическим лицам (доля акций –

75-99,9%), а всего иностранным компаниям принадлежит более 3 млн. га сельскохозяйственных угодий;

- непосредственным сельхозтоваропроизводителям (фермерским хозяйствам, СХО) расширить землепользование очень сложно, так как необходимо или участвовать в конкурсе, если это государственная земля, или иметь свободные финансовые ресурсы для приобретения ее в собственность или аренду. Между тем, доля государственной собственности по-прежнему значительна. По данным Росреестра за 2012 год, из 389,0 млн. га земель сельхозназначения Российской Федерации в частной собственности находилось 128,6 млн. га, а в государственной собственности - 260,4 млн. га, в том числе неразграниченной по уровням управления - 241,0 млн. га, доступность которой для сельхозтоваропроизводителей затруднена;

- продолжается процесс чрезмерной концентрации земли в частной собственности одновременно с концентрацией капитала, что создает угрозу продовольственной безопасности государства в случае банкротства крупных агрохолдингов, которые выступали в качестве инвесторов для находящихся в кризисе сельскохозяйственных организаций, а затем лишили их юридической самостоятельности, имущества и земельных угодий. В литературе отмечается (В.Я. Узун), что многие агрохолдинги юга России выкупили уже 40-50 % обрабатываемой ими земли, остальные 50-60 % - арендуют и эта тенденция только нарастает. В тоже время зарубежный опыт свидетельствует о контроле со стороны государства за крупными собственниками земли, и о мерах по недопущению ее концентрации в одних руках или спекулятивных сделок с земельными участками, т.е. абсолютно свободного рынка земли за рубежом нет.

Отмеченное выше позволяет сделать вывод, что механизмы поддержания неэффективных в условиях России институтов (земельные доли, земельного контроля, аренды, ипотеки и т.д.) входят в диалектическое противоречие с устойчивостью самого института собственности на землю и общенациональными интересами.

3. Проведенный анализ сложившейся модели государственного регулирования формирования рынка сельскохозяйственных земель показал, что основной проблемой является отсутствие синхронизации поставленных задач по выполнению Госпрограммы развития сельского хозяйства на период до 2020 года со стратегией развития рыночного оборота земли в аграрном секторе, что сдерживает экономический рост в сельском хозяйстве и модернизацию производства. Это ведет к низкому уровню земельного контроля, продолжающемуся выбытию из хозяйственного оборота пашни, незащищенности СХО от разрушения их системы землепользования, не развитости арендных и ипотечных отношений в сельской местности, высоким затратам средств на кадастровые работы, слабому потенциалу органов местного самоуправления на уровне сельских поселений, незначительному удельному весу земли в собственности сельскохозяйственных организаций, сочетанию чрезмерной концентрации землепользования с концентрацией капитала.

Следовательно, необходим переход к новому этапу аграрной политики, когда государство на качественно новой основе сможет усилить свою регулирующую функцию, связанную с корректировкой сложившейся модели земельного рынка, поскольку в настоящее время ни на федеральном, ни на региональном уровнях нет целостной объективной картины о ситуации с предложением и спросом на земельные ресурсы в аграрном секторе (параметрах сделок с землей, структуры сделок, тенденциях концентрации земли по видам участников рынка и товаропроизводителей и т.д.). Перечисленные проблемы могут быть решены только на основе разработки и реализации концепции государственного регулирования рынка земли. Предпосылками для этого являются наличие сформированной нормативно-правовой базы, кадровое обеспечение, соответствующая инфраструктура службы землеустройства.

4. Как показал анализ рынка земли в аграрном секторе Северо-Запада, в регионе сохраняются такие же проблемы земельных отношений, как и в стране в целом: высокий удельный вес неоформленных в собственность и не поставленных на кадастровый учет сельскохозяйственных угодий, сокращение площади пашни, и деградация сельскохозяйственных угодий.

Современный рынок земли в сельской местности СЗФО развивается под влиянием явлений, как общего порядка, так и сугубо уникальных. Например, институт земельных долей, характерный для земельных отношений в целом для РФ, имеет свою специфику, обусловленную размером рентного потенциала земли и уровнем развития сельскохозяйственного производства в регионе. В СЗФО на 1 января 2013 года площадь земель сельскохозяйственного назначения составляла 34,2 млн. га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 5,5 млн. га, из них пашни – 3,0 млн. га. В частной собственности находилось 13,1% земель сельскохозяйственного назначения, против 33,2% в целом стране, при этом доля земли в собственности граждан составляла 11,4% или 3,9 млн. га. Площадь земельных долей была равна 2,8 млн. га или 69% (85% по РФ) от площади земли в собственности граждан. Удельный вес невостребованных земельных долей до сих пор высокий – 1,7 млн. га по СЗФО и почти 24 млн. га в целом по стране или, соответственно, 59,5% и 23,9% от общей площади, приходящейся на земельные доли. В тоже время, в собственности основных товаропроизводителей - юридических лиц (включая СХО) находится всего 571,9 тыс. га, что составляет только 1,7% от площади земель сельскохозяйственного назначения, при общероссийском показателе – 3,6%.

5. Исследования позволили сделать вывод, что регулирование рынка земель сельскохозяйственного назначения – это процесс формирования и развития информационных связей (взаимодействия) между субъектами земельного рынка на основе рыночного и государственного механизмов, под влиянием которых определяются их экономические интересы, мотивы, потребности, предпочтения и принимаемые решения в области рыночного оборота сельскохозяйственных угодий. В связи с данным подходом, государственное регулирование рынка земли нами определено как управляющие, корректирующие воздей-

ствия со стороны органов управления федерального и регионального уровней по координации и упорядочению интересов всех участников рыночного оборота земли, направленные на формирующуюся модель земельных отношений в виде конкретной структуры собственности на землю, степень эффективности использования земли и мотивацию участников земельных отношений в ее различных проявлениях.

6. Концепция государственного регулирования рынка земли в аграрном секторе должна выполнять роль руководящего принципа, научных подходов, конкретных методов и направлений для реализации механизма реального осуществления функций органов государственного управления в земельных отношениях. Государственное регулирование рынка земли не может быть в отрыве от общего управления территорией (как система взаимоотношений между бизнесом, сельскохозяйственными товаропроизводителями всех форм собственности, органами власти и населением). Целью регулирования является упорядочение процесса трансформации структуры собственности на землю на основе координации потребностей и интересов участников земельных отношений с помощью системы стимулирования частных, корпоративных и общенациональных интересов. Задачей регулирования выступает ликвидация неэффективных институтов, определяющих ситуацию на рынке земли и не эффективное распределение сельскохозяйственных угодий по собственникам и пользователям.

Объектами государственного регулирования на рынке земли в современных условиях должны выступать:

- спрос на землю для сельскохозяйственных целей, ответственность землепользователей и собственников земли за рациональное использование земли;
- неиспользуемые сельскохозяйственные земли;
- процессы концентрации земли в руках крупных землевладельцев, особенно зарубежных;
- обеспечение возможности доступа к земельным угодьям сельских жителей и СХО.

7. Как показало обобщение зарубежного опыта, необходимо выделять следующие виды государственного регулирования: по целям – стратегическое и текущее; по подсистемам рынка земли: купля-продажа земельных участков, арендные отношения, ипотека, по содержанию: формирование спроса на землю, контроль уровня землепользования, размеры концентрации земли в собственности. Установлено, что на современном этапе текущим и стратегическим приоритетом регулирования выступает такая подсистема рынка земли как уровень спроса на земельные угодья для целей сельскохозяйственного производства со стороны корпоративного сектора аграрной экономики.

Суженный тип воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях определяет мотивацию участников земельного рынка, которые приспособливают ситуацию на рынке к своим интересам. Данный процесс усугубляется дисбалансом между наличием сельскохозяйственных угодий и финансовых ресурсов у СХО, что усиливает проблемы в аграр-

ном секторе и в дальнейшем ведет к разрушению всей социально-экономической системы сельской местности.

Публикации:

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Тянутов А.И. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2013. № 3 (34). С. 69-72.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,105. Входит в РИНЦ.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Долов А.А. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2013. № 6. С. 72-76.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,105. Входит в РИНЦ.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Джабраилова Б.С.

Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 12. С. 13-20.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,782. Входит в РИНЦ

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 11. С. 24-30.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,782. Входит в РИНЦ.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Джабраилова Б.С., Никифорова Е.О.

Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 4. С. 40-48.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,187. Входит в РИНЦ.

13. Защищенные диссертационные работы, подготовленные период с 2013 по 2015 год на основе полевой опытной работы учреждения. Заполняется организациями, выбравшими референтную группу № 29 «Технологии растениеводства».

Информация не предоставлена

14. Перечень наиболее значимых публикаций и монографий, подготовленных сотрудниками научной организации за период с 2013 по 2015 год

INNOVATION DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREED-ING IN THE NORTH-WEST OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS FOR ENHANCING THE COMPETITIVENESS OF MILK PRODUCTION

Surovtsev V.N., Bilkov V.A., Nikulina Yu.N.

Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2013. № 4 (28). С. 128-135. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,715. Входит в Web of Science и РИНЦ.

WHY ARE AGROHOLDINGS SO PERVASIVE IN RUSSIA'S BELGOROD OBLAST? EVIDENCE FROM CASE STUDIES AND FARM-LEVEL DATA

Epshtein D., Hahlbrock K., Wandel J.

Post-Communist Economies. 2013. Т. 25. № 1. С. 59-81. . Входит в Scopus, Web of Science и РИНЦ. DOI: 10.1080/14631377.2013.756673

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ

Суровцев В., Частикова Е.

Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 3. С. 36-41.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,294. Входит в РИНЦ.

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

Суровцев В.Н., Никулина Ю.Н.

Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 9. С. 38-43.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,782. Входит в РИНЦ.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИНТЕГРИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО ТИПА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Дибиров А.А.

Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 34. С. 99-102.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,123. Входит в РИНЦ.

СУЩНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Дибиров А.А.

Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 1. С. 58-70.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,187. Входит в РИНЦ.

МЕЛКОМАСШТАБНЫЙ СЕКТОР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Костяев А.И.

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 11. С. 11-17.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,868. Входит в РИНЦ.

ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Эпштейн Д.Б.

АПК: Экономика, управление. 2015. № 12. С. 17-23.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,132. Входит в РИНЦ.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
АГРОХОЛДИНГОВ**

Эпштейн Д.Б., Хальброк К., Вандель Ю.

АПК: Экономика, управление. 2013. № 5. С. 39-47.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,132. Входит в РИНЦ.

**НОВЫЙ ЭТАП ГЛОБАЛИЗАЦИИ В АПК В СВЯЗИ С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ РОССИИ
К ВТО**

Костяев А.И., Яхнюк С.В.

АПК: Экономика, управление. 2013. № 11. С. 10-18.

Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,132. Входит в РИНЦ.

Наиболее значимые монографии и др. издания:

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ, КЛАСТЕРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
В АПК СЗ ФО РФ**

Дибиров А.А., Степанова Г.И. Санкт-Петербург – Пушкин, 2013.-110 с.

ISBN: 978-5-902769-10-1, 350 экз.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И
ОСВОЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОТРАСЛЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СЕВЕРО-
ЗАПАДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Суровцев В.Н., Частикова Е.Н., Никулина Ю.Н., Пономарёв М.А., Смирнова М.Ф.,
Смирнова В.В.

Монография / Под редакцией Суровцева В.Н.. Санкт-Петербург, 2013. -104с. ISBN:
978-5-902769-09-5, 350 экз.

**LARGE-SCALE DAIRY AND POULTRY PRODUCTION IN RUSSIA: LEVEL AND
TRENDS OF DEVELOPMENT**

Surovtsev V.N., Nikulina Y., Saigusheva U.

В книге: Transition to Agricultural Market Economies: The Future of Kazakhstan, Russia
and Ukraine 2015. С. 111-121. ISBN-13: 9781780645353.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРО-
ДУКТОВЫХ КЛАСТЕРОВ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Дибиров А.А., Степанова Г.И., Дибирова Х.А., Погодина О.В.

Санкт-Петербург-Пушкин, 2013.-56 с. ISBN: 978-5-902769-12-5

МЕТОДЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Костяев А.И.

В книге: Методика научных исследований экономических проблем в АПК России.
Монография. Алтухов А.И., Ушачев И.Г. Москва, 2013. С. 76-87.

ISBN: 978-5-88371-042-0. Тираж 350 экз.

**АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СЕВЕРО-ЗА-
ПАДЕ РОССИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА**

Суровцев В.Н., Паурова Е.Н., Никулина Ю.Н., Пономарёв М.А.

Под редакцией Суровцева В.Н.. Санкт-Петербург, 2014. -176с. ISBN: 978-5-902769-13-2

THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AGRICULTURE

Epstein D.

В книге: Transition to Agricultural Market Economies: The Future of Kazakhstan, Russia and Ukraine 2015. С. 92-101. ISBN-13: 9781780645353

EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF SUBSIDIES BASED ON THE BASIC OUTPUT EQUATIONS FOR AGRICULTURAL ENTER-PRISES IN THE NORTH-WESTERN REGIONS OF RUSSIA

Epstein D.

В книге: Transition to Agricultural Market Economies: The Future of Kazakhstan, Russia and Ukraine 2015. С. 238-245. ISBN-13: 9781780645353

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Никонова Г.Н., Трафимов А.Г.

В книге: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Монография. Ответственный за выпуск академик РАН И.Г.Ушачев. Москва, 2015. – С. 349-359. ISBN: 978-588371-096-3. Тираж 350 экз.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Костяев А.И.

В книге: ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Монография. Ответственный за выпуск академик РАН И.Г.Ушачев. Москва, 2015. – С. 359-372. ISBN: 978-588371-096-3. Тираж 350 экз.

15. Гранты на проведение фундаментальных исследований, реализованные при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного научного фонда, Российского научного фонда и другие

Грант РГНФ на тему: «Адаптация продовольственного сектора и социально-экономические последствия изменения климата», срок выполнения - 2013-2014 гг., объем финансирования - 860.0 тыс. рублей.

Результаты выполненных исследований и мероприятий отражены в коллективной монографии участников: «Адаптация сельскохозяйственного производства на Северо-Западе России к изменениям климата». Под ред. Суровцева В.Н. - Санкт-Петербург, 2014. -176 с. ISBN: 978-5-902769-13-2.

Результаты доложены на международных научных семинарах и конференциях в Хельсинки (январь, август 2013 г.), Санкт-Петербурге (март, 2013), Риге и Елгаве (февраль, октябрь 2013).

16. Гранты, реализованные на основе полевой опытной работы организации при поддержке российских и международных научных фондов. Заполняется организациями, выбравшими референтную группу № 29 «Технологии растениеводства».

Информация не предоставлена

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Наиболее значимые результаты поисковых и прикладных исследований

17. Поисковые и прикладные проекты, реализованные в рамках федеральных целевых программ, а также при поддержке фондов развития в период с 2013 по 2015 год

Информация не предоставлена

Внедренческий потенциал научной организации

18. Наличие технологической инфраструктуры для прикладных исследований

Информация не предоставлена

19. Перечень наиболее значимых разработок организации, которые были внедрены за период с 2013 по 2015 год

1. Государственная программа развития сельского хозяйства Ленинградской области на 2013-2020 годы. Постановления Правительства Ленинградской области от 29.12.2012 г. N 463, 27.12.2013 N 528, от 13.08.2014 N 372, от 31.10.2014 N 508, от 23.12.2014 N 616, от 04.08.2015 N 306, от 22.12.2015 N 492, от 09.03.2016 N 54, от 12.07.2016 N 233, от 12.12.2016 N 478, от 28.12.2016 N 524.

В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства Ленинградской области на 2013-2020 годы внедрялись разработанные коллективом института:

- ведомственная целевая программа «Развитие мясного скотоводства и увеличение производства говядины в Ленинградской области на 2013-2015 годы»;

- ведомственная целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Ленинградской области на 2013-2015 годы»;

- ведомственная целевая программа «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ленинградской области на 2012-2014 годы»;

- ведомственная целевая программа «Развитие семейных птицеводческих ферм и К(Ф)Х в Ленинградской области в 2010-2015 гг. и на период до 2020 года».

Бизнес-партнер: Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области.

2. Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Ленинградской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Постановления Правительства Ленинградской области от 13.08.2014 N 372, от 04.08.2015 N 306, от 12.07.2016 N 233.

Бизнес-партнер: Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области.

ЭКСПЕРТНАЯ И ДОГОВОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Экспертная деятельность научных организаций

20. Подготовка нормативно-технических документов международного, межгосударственного и национального значения, в том числе стандартов, норм, правил, технических регламентов и иных регулирующих документов, утвержденных федеральными органами исполнительной власти, международными и межгосударственными органами

1. Заключение об эффективности мер экономического стимулирования целевого и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, предусмотренных в подготовленном Минсельхозом России проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (13.12.2015)

2. Экспертное заключение по вопросу эффективности определения приоритетов и форм поддержки сельского хозяйства в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. №717 и в редакции Постановления Правительства РФ от 19.12.2014 года (06.12.2015)

3. Заключение по резолюции Межпарламентской ассоциации Северо-Западного ФО по вопросам агропромышленного комплекса относительно реализации программы импортозамещения в агропродовольственной сфере (29.05.2015)

Выполнение научно-исследовательских работ и услуг в интересах других организаций

21. Перечень наиболее значимых научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и услуг, выполненных по договорам за период с 2013 по 2015 год

1. Научно-исследовательская работа на тему: «Обоснование долгосрочной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Ленинградской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (выполнена по Госконтракту №46 от 16.07.2013 г. с Комитетом по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области).

2. Научно-исследовательская работа на тему «Оценка эффективности внедрения инновационных технологий содержания и доения коров» (договор-контракт со шведской компанией ЗАО «ДеЛаваль»).

**Другие показатели, свидетельствующие о лидирующем положении
организации в соответствующем научном направлении
(представляются по желанию организации в свободной форме)**

**22. Другие показатели, свидетельствующие о лидирующем положении организации
в соответствующем научном направлении, а также информация, которую ор-
ганизация хочет сообщить о себе дополнительно**

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства» является правопреемником Государственного научного учреждения Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук, которое, в свою очередь, было преобразовано из Научно-исследовательского института экономики и организации сельскохозяйственного производства Нечерноземной зоны РСФСР Отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР, созданного в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 14 сентября 1977 года №483.

Все годы является головным учреждением по проблемам экономики, организации и управления в аграрном секторе Северо-Запада Российской Федерации.

Основные научно-исследовательские работы проводятся по заданиям «Программы фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению АПК РФ». В институте накоплен богатый организационный и методологический опыт, культура научных исследований, позволяющие выполнять научные разработки на самом высоком уровне.

Институт занимает лидирующее положение по таким научным направлениям, как «Теория и механизмы формирования новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий» и «Комплексные исследования проблем трансформации земельных отношений и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве». О чём свидетельствует тот факт, что формулировки данных научных направлений были в основном приняты в предложенной институтом редакции.

Структура института, количество и качество научных кадров соответствуют наиболее оптимальным показателям европейских научных учреждений подобного профиля. В институте работают 1 академик РАН и 2 член-корреспондента РАН. Количество научных сотрудников колеблется в пределах 20 человек. В настоящее время среди них 4 доктора наук и 7 кандидатов. Средний возраст научных сотрудников -53 года. До 39 лет – 9 человек.

Подготовленные в аспирантуре при институте кандидаты и доктора наук зарекомендовали себя в научной среде как высокопрофессиональные специалисты. В институте сложилась научная школа академика Костяева А.И.

Институт имеет прочные международные научные связи с Сельскохозяйственной академией в г. Щецине (Польша) и Институтом аграрного развития в странах Центральной и Восточной Европы (Галле, Германия).

Институт ежегодно принимает участие в Международной выставке-ярмарке «Российский фермер» – «Агрорусь» (Санкт-Петербург), а также Российской агропромышленной выставке (г. Москва), по итогам которых был многократно награжден дипломами за научные разработки.

ФИО руководителя

Костяев А.И.

Подпись

Костяев

Дата

22.05.2017г.

057943